

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

КАФЕДРА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

A. Ц. МЕРЗОН

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ XVII ВЕКА

Учебное пособие
по источниковедению истории СССР

Ответственный редактор
А. Т. НИКОЛАЕВА

Москва — 1957

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Таможенное обложение в Русском государстве XVII века	10
Организация сбора таможенных пошлин	16
Порядок составления таможенных книг	21
Структура и состав таможенных книг	25
Таможенные книги как источник для изучения процесса складывания всероссийского рынка в XVII веке	31
О приемах изучения таможенных книг	37
Приложение № 1. Таблицы №№ 1—7	51
Приложение № 2. Записи о сборе пошлин в таможенных книгах	56
Библиография	64

Введение. Таможенные книги представляют собой источник первостепенной важности для изучения социально-экономического развития России в XVII в. В этих книгах содержатся записи о сборе с населения одного из основных косвенных налогов — таможенных пошлин. Пошлины взимались таможнями на местных рынках, а также и в ряде других пунктов, расположенных на дорогах и речных путях, по которым шла перевозка товаров.

Назначение рассматриваемых книг, оформляющих собирание таможенных пошлин, обусловило наличие в них ценных материалов о состоянии товарного производства и товарного обращения в различных частях страны, возникновении и развитии единого всероссийского рынка. Поэтому возможно более полное использование таможенных книг нашей исторической наукой является необходимой предпосылкой для раскрытия многих характерных черт общественного развития России в XVII в., вступившей тогда, как указывал В. И. Ленин, в новый период своей истории¹.

Таможенные книги XVII в. и последующего времени почти совершенно не были затронуты исследованием в дворянской и буржуазной историографии. Можно отметить лишь единичные попытки использования таможенных книг для изучения отдельных вопросов экономической истории некоторых районов России.

В середине XIX в. экономист М. П. Заблоцкий обратил внимание на таможенные книги как исторический источник. Он представил в Географическое общество снятую им в Московском архиве министерства юстиции копию с таможенной книги г. Вязьмы за 1654 г. со своим предисловием².

В 50-х гг. была опубликована работа Г. Н. Потанина «Привоз и вывоз товаров из г. Томска в половине XVII в.», основанная на материалах делопроизводства одной из сибирских таможен. Автор дал представление о торговых связях Томска с европейской частью России³. Однако появление этой работы не привело к вовлечению таможенных записей в круг источников, разрабатываемых историками.

Ценность таможенных книг как источника, дающего большой фактический материал по истории русской внутренней торговли, была

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137.

² Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1. М. 1955, стр. 592.

³ Г. Н. Потанин. Привоз и вывоз товаров из города Томска в половине XVII в., «Вестник географического общества», 1859 г. Кн. 27, отд. II.

отмечена в отдельных работах начала XX в. Об этом писал один из представителей буржуазной историографии А. А. Кизеветтер в своей статье «Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник»¹. На примере рассмотрения торговли города Вятки в 1746 г. по записям местной таможни автор иллюстрирует высказанное им мнение о большом значении данной категории документов. В появившемся вскоре исследовании Ю. В. Готье «К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII в.» таможенные книги были использованы для характеристики торговой жизни города Клина в 30—50-х гг. XVIII в.²

Отсутствие внимания к таможенным книгам интересующего нас периода со стороны русской буржуазной исторической науки имело свои причины. Она вообще очень мало исследовала состояние внутреннего рынка в XVII в. Гораздо интенсивней изучалось развитие внешней торговли. Распространено было неправильное представление о замкнутости хозяйственной жизни отдельных районов России, а торговые связи с зарубежными странами рассматривались в качестве основного фактора, определяющего развитие всей русской торговли той эпохи. Нужно учитывать также, что главным источником для изучения экономической жизни России XVII в. долгое время служили записи иностранцев — сочинения Олеария, Мейерберга, де Родеса, Кильбургера, Рейтенфельса и др. Между тем таможенные книги и некоторые другие источники, отличающиеся несравненно большей полнотой и достоверностью в освещении хода экономического развития страны, чем записи иностранцев, остались почти совсем неиспользованными в дореволюционной научной литературе.

В советской исторической науке таможенные книги получили высокую оценку и вошли в круг основных источников по феодальному периоду истории России. Они начали широко привлекаться для изучения проблемы складывания и развития всероссийского рынка в XVII—XVIII вв.

В советской историографии появились исследования специально источниковедческого характера, посвященные таможенным книгам. Первые работы по данной теме принадлежат К. В. Базилевичу. В его статье «Таможенные книги как источник экономической истории России» охарактеризовано основное содержание этой группы памятников. Автор выявил те вопросы, по которым таможенные книги или сообщают новые данные или дополняют материал других источников. В названной работе дано также общее представление о сохранившемся фонде таможенных книг. К. В. Базилевич сделал важный вывод о том, что таможенные записи по своему содержанию выходят за пределы собственно истории торговли и касаются различных во-

¹ А. А. Кизеветтер. Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник. «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому» М. 1909.

² Ю. В. Готье. К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII в. «Сборник статей в честь С. Ф. Платонова». СПб. 1911.

просов социально-экономической истории России¹. Другую свою работу «К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (Проблема внутренней критики источника)» этот автор посвятил задачам критической проверки рассматриваемых документов, предпринимаемой в целях установления степени их полноты, точности и соответствия фактическим данным².

Работы К. В. Базилевича положили начало изучению таможенных книг в советском источниковедении. Дальнейшего исследования требуют не только основные черты, характеризующие таможенные книги как особый вид источников. Необходим также источниковедческий анализ документов по каждой из таможен. К немногочисленным пока еще работам, посвященным данному вопросу, относится исследование К. Г. Митяева, в котором подвергнуты рассмотрению сохранившиеся записи таможни г. Смоленска (4 книги за 70-е годы XVII в.)³.

В связи с развернувшимся изучением проблемы образования всероссийского рынка советскими историками в 1930—1950-х гг. был опубликован ряд исследований, основанных на детальной разработке таможенных книг по различным районам. В этих работах освещены разные вопросы социально-экономической истории XVII в. Но в них имеются и отдельные наблюдения над таможенными книгами как историческим источником. Указанные труды способствовали раскрытию содержания таможенных книг и обогатили приёмы их использования в историческом исследовании. В советской историографии подверглись изучению таможенные книги Москвы, Смоленска, Тихвина, Касимова, Пскова, Великого Устюга, Соли Вычегодской и записи волостных таможен Сольвычегодского уезда (см. библиографию).

Поскольку записи таможен являются документами фиксирующими сбор одного из косвенных налогов к их изучению должна быть привлечена литература по истории таможенного обложения в России. В дореволюционной историографии было уделено большое внимание исследованию прямых налогов, но история косвенного обложения осталась мало разработанной. Среди опубликованных работ о таможенных пошлинах, существовавших в изучаемый нами период, наибольший интерес представляют исследования Е. Г. Осокина и С. А. Шумакова. Книга профессора финансового права Казанского университета Е. Г. Осокина «Внутренние таможенные пошлины» вышла в середине XIX в. Автором систематизирован богатый фактический материал о различных видах сборов, взимавшихся внутренними таможнями. Книга Е. Г. Осокина длительное время оставалась единственной специальной работой по этому вопросу⁴.

¹ К. В. Базилевич. Таможенные книги как источник экономической истории России. «Проблемы источниковедения». Сборник первый. М.—Л. 1933.

² К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. «Проблемы источниковедения». Сборник второй. М.—Л. 1936.

³ К. Г. Митяев. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (Смоленские таможенные книги). «Труды Историко-Архивного Института». Т. 4. М. 1948.

⁴ Е. Г. Осокин. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.

Ценные наблюдения о развитии таможенного обложения содержатся в небольшом по размерам исследовании С. А. Шумакова «Древнерусские косвенные налоги»¹.

Представители буржуазной историографии рассматривали развитие таможенного обложения в отрыве от социально-экономической истории России. Поэтому авторы упомянутых работ не смогли выявить те причины, которые порождали изменения в системе пошлин на каждом этапе их существования. Так, например, реформы в области таможенного обложения, проведенные в середине XVII в., они объясняли с идеалистических позиций. Установление единобразия во взимании пошлин буржуазные учёные приписывали «проницательности и дальновидности» правительства, а также появлению правильного понятия «о природе народного богатства и финансов».

Существенный минус этих исследований состоял и в том, что при изучении истории косвенного обложения совершенно не привлекались таможенные книги, содержащие сведения о практике взимания пошлин. Авторы обращались лишь к актовому и законодательному материалу.

Советские историки по новому подошли к изучению таможенного обложения в Русском государстве XVI—XVII вв. Памятники таможенного законодательства анализируются в связи с породившей их исторической обстановкой, что является необходимым условием для правильного истолкования эволюции системы косвенного обложения. Начали использоваться сведения о взимании пошлин, имеющиеся в тексте таможенных книг.

В работе А. Т. Николаевой «Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка» дана развёрнутая характеристика важной группы источников. Отразившаяся в рассмотренных автором актах унификация таможенной системы объяснена как результат постепенной ликвидации пережитков феодальной раздробленности в централизованном государстве и воздействия процесса складывания единого всероссийского рынка². Изменения в системе таможенного обложения, происходившие на протяжении столетия, предшествующего реформам 1653—1667 гг., прослеживаются в исследовании Ю. А. Тихонова «Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х гг. XVII в.»³. С некоторыми особенностями делопроизводства местных таможен знакомит статья В. М. Неклюдова «Обзор актов Холмогорской таможенной избы XVII века»⁴.

¹ С. А. Шумаков. Древнерусские косвенные налоги. «Сборник правоведения и общественных знаний». Т. 7. М. 1897.

² А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки». Т. 31. М. 1950.

³ Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х гг. XVII в. «Исторические записки». Т. 53. М. 1955.

⁴ В. М. Неклюдов. Обзор актов Холмогорской таможенной избы XVII в. «Проблемы источниковедения». Сборник третий. М.—Л. 1940.

Следует отметить, что имеющий важное значение для изучения наших источников вопрос об организации таможенного управления в Русском государстве XVII в. пока еще мало исследован историками.

* * *

Документы таможенного делопроизводства, относящиеся ко времени вплоть до XVI в. включительно, отсутствуют в нашем распоряжении. В виде исключения сохранились оборванные листки таможенной книги, которая составлена около 1598 г. в Моревской слободе, расположенной в Деревской пятине Новгородской области. Несмотря на их дефектность, записи местной таможни дают довольно отчётливое представление об одном из волостных торжков конца XVI в.¹.

До нас дошли таможенные книги, начиная с третьего десятилетия XVII в., т. е. со времени после московского пожара 1626 г. К сожалению, большинство таможенных книг не сохранилось.

По значительному количеству таможен XVII в., в том числе почти по всем наиболее крупным из них, записей не уцелело. Для некоторых пунктов есть таможенные книги всего за один год или за несколько лет. Лишь по ряду таможен имеется большое число книг, отражающее их деятельность за многие годы. Всё же, несмотря на гибель значительного числа этих источников, сохранился и доступен для изучения немалый по общему количеству документов фонд таможенных книг.

Полного учёта имеющихся в наличии таможенных книг пока ещё не произведено. Приведенные до сих пор в известность материалы свидетельствуют о том, что эти книги весьма неравномерно распределяются в отношении их географической принадлежности.

Таможенные записи, которые велись в центральных районах страны, входивших тогда в Замосковный край, сохранились в очень небольшом количестве. По Москве известны только отрывки из двух книг Большой таможни — «Книги записной мелочных товаров» 1694 г. (сохранившийся текст охватывает четыре месяца) и «Книги привозных товаров» за тот же год. Имеются книги за отдельные годы по другим городам Замосковного края: по Белозеру (1662/63), Можайску (1666—74), Романову, Твери (1667—75), Устюжне Железопольской (1629—39) и Торжку.

В несравненно более благоприятном положении по сохранности источников находится Поморье. Большую ценность представляет компактный архивный массив таможенных книг по трём крупным экономическим центрам русского севера — Великому Устюгу, Соли Вычегодской и Тотьме. Записи по каждой из этих таможен принадлежат к числу самых значительных региональных комплексов таможенных книг XVII в. Документы Великого Устюга охватывают почти

¹ С. В. Бахрушин. «Научные труды». Т. I. М. 1952, стр. 194—195.

полностью большой период с 1633 до 1680 г. Выявлено 35 таможенных книг этого города. Данная группа источников относится к немногим собраниям подобного рода материалов, отражающих деятельность одной и той же таможни год за годом, на протяжении нескольких десятилетий подряд. По Соли Вычегодской сохранились 24 таможенные книги за 1625—1679 гг. Более 30 книг имеется для г. Тотьмы (1627—77). Среди сохранившихся документов северных таможен имеются также записи г. Каргополя. По г. Холмогорам таможенных книг нет, но этот пробел до некоторой степени восполняет ценная коллекция других источников, отложившихся в результате деятельности местной таможни в течение последних двух третей XVII в.

Западные районы Русского государства представлены книгами ряда таможен. Значительный по объему материал содержит таможенные книги Тихвинского посада, сохранившиеся более чем за три четверти века (1623—1701). Имеются записи, относящиеся к одному из небольших местных рынков того же Новгородского района — Александровой пустыни, в которой происходила ежегодная ярмарка «О Троице дни» (32 книги за 1658—1702 гг.). Из других пунктов северо-запада (т. н. города «от Немецкой Украины») аналогичный источник имеется лишь для Пскова. Единственная дошедшая до нас псковская таможенная книга датируется 1670/71 г. В группе городов «от Литовской Украины» только по Вязьме уцелели источники, обнимающие длительный промежуток времени (1649—80). Сохранились книги за отдельные годы и по другим таможням, расположенным на данной территории — в городах Смоленске (4 книги за 1673—79 гг.), Торопце, Великих Луках. Для северских городов, лежащих на юго-западе страны, имеется большое число таможенных книг (Рыльск, Путивль, Севск, Брянск).

Юг европейской части России можно отнести к тем районам, которые сравнительно хорошо обеспечены источниками интересующей нас категории. Сохранились таможенные книги по некоторым Заоцким (Лихвин, Мосальск, Серпейск), Украинным (Белев, Болхов, Ефремов, Кромы, Орёл) и Рязанским (Зарайск, Сапожок) городам. В числе Польских городов (границивших с «Полем» или «Диким Полем»), по которым имеются таможенные книги, встречаем Белгород, Валуйки, Волынью, Воронеж, Карпов, Коротояк, Курск, Новый Оскол, Ольшанск, Острогожск, Сокольск, Старый Оскол, Тамбов, Усмань и расположенный южнее их Чугуев.

Среди городов восточной окраины по одной таможенной книге имеют Касимов (1654/55) и Саранск (1691/92).

Таким образом ко всем перечисленным выше районам европейской части России относятся выявленные записи более чем по 50 таможням.

Значительное количество таможенных книг имеется для Сибири.

Эти источники сохранились почти по всем сибирским городам от Верхотурья вплоть до Якутска. Однако по ряду пунктов число их невелико. Так, например, по Красноярску налицо лишь 4 книги, по

Кузнецку — 4 книги, по Иркутску 2 целые книги и несколько дошедших частично, по Кетску — 1 книга и т. д.

Обзор сохранившихся источников показывает, что они далеко не охватывают деятельности всех таможен Русского государства в XVII в. Тем не менее и в нынешнем составе таможенные книги образуют в своей совокупности достаточно обширную категорию документов, насыщенных при том громадным фактическим материалом.

Большинство таможенных книг хранится ныне в различных фондах Центрального государственного архива древних актов. Некоторые источники данного типа находятся в других хранилищах, в частности в Государственном историческом музее (документы московской таможни, книга Саранска), архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР (таможенные книги Тихвинского посада и Александровой пустыни) и отдельных областных архивах и музеях.

* * *

В дореволюционной России не было опубликовано ни одной таможенной книги. Их издание начато сравнительно недавно советскими историками, которые тем самым ввели в более широкий научный оборот этот очень важный источник.

Наиболее значительной из напечатанных до сих пор является капитальная публикация «Таможенные книги Московского государства XVII века», вышедшая под редакцией А. И. Яковлева¹. Всё издание состоит из трёх томов. Здесь опубликованы таможенные книги городов Поморья (Великого Устюга, Соли Вычегодской и Тотьмы), отличающиеся в лучшую сторону среди источников данного вида. В основу издания положен принцип синхронности публикуемых материалов, что позволяет изучать их в совокупности. В каждом из томов помещены книги трёх выбранных городов, имеющие общие для них хронологические грани. В первый том вошли 6 книг 1630-х гг.— по две на каждый из городов. Эти материалы отражают многообразие таможенных сборов, которое существовало до середины XVII в. Во второй и третий тома включено по 7 книг (по три устюжских, две сольвычегодских и две тотемских) соответственно за 1650-е и 1670—80-е гг. В них отразились результаты введения Таможенного устава 1653 г. и Новоторгового устава 1667 г. Всего в указанном издании напечатано 20 таможенных книг с 30-х до 80-х годов XVII в. В археографическом отношении оно стоит на должном уровне. Научной критикой в то же время отмечены отдельные недостатки в приемах составления указателей.

Кроме того, имеются ещё две публикации. Одна из них называющаяся «Саранская таможенная книга за 1692 г.», содержит записи

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Тт. I—III.. Под редакцией А. И. Яковлева. М.—Л. 1950—1951.

таможни г. Саранска на протяжении года¹. В недавно появившейся публикации С. И. Сакович «Из истории торговли и промышленности России конца XVII в.» помещена «Книга записная мелочных товаров» (с февраля по май 1694 г.)². Она представляет собой фрагмент чернового текста книги Московской Большой таможни. Ждут опубликования и другие источники из сохранившегося фонда таможенных книг.

Таможенное обложение в Русском государстве XVII века.

В целях изучения таможенных книг как исторического источника, необходимо, хотя бы в кратких чертах, предварительно ознакомиться с обложением населения соответствующими косвенными налогами.

Таможни — это государственные учреждения, осуществляющие контроль над провозом товаров через границу определённой территории и взимание установленных пошлин³. В феодальную эпоху таможенными сборами облагались наряду с грузами, пропускаемыми через государственную границу, и те товары, которые были в обращении внутри страны. Если впоследствии таможни создаются, как правило, вдоль пограничных рубежей, то тогда они располагались обычно по всей территории страны на путях следования товаров.

Причины возникновения и развития таможенного обложения в феодальном обществе были охарактеризованы К. Марксом и Ф. Энгельсом. В своём труде «Немецкая идеология» они писали: «Вначале ничтожные размеры того количества золота и серебра, которое находилось в обращении, привели к запрету вывоза этих металлов; с другой стороны, промышленность, — ставшая необходимой ввиду надобности предоставить занятие растущему городскому населению..., — не могла обойтись без привилегий, которые, конечно, могли быть предоставлены в целях борьбы не только против внутренней, но главным образом против внешней конкуренции. Посредством этих первоначальных запрещений местные цеховые привилегии были распространены на всю нацию. Пошлины возникли из поборов, взимавшихся феодалами с проезжавших через их владения торговцев, откупавшихся таким образом от ограбления, — поборов, которые впоследствии взимались также городами и при возникновении современных государств явились для казны удобнейшим средством добывать деньги»⁴.

Таможенное обложение существовало на Руси с очень давних времён. При всей ограниченности торговых оборотов в IX—XII веках именно таможенные пошлины являлись важнейшей статьёй княже-

¹ «Саранская таможенная книга за 1692 г.». Под редакцией А. И. Яковлева Саранск, 1951.

² С. И. Сакович. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. М. 1956.

³ Название этого учреждения происходит от слова тамга (в переводе с монгольского и тюркского: клеймо, тавро). Тамгой в средневековой Руси именовалась одна из торговых пошлин.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3, стр. 57.

сих доходов. Часть этих сборов шла в пользу церкви. Право получать торговые пошлины каждую десятую неделю («торг десятой») принадлежало соборам в Киеве, Владимире Залесском, а также, по-видимому, и в ряде других городов. «Торговые мерила» (меры) находились под контролем князей и епископов. Взвешивание мёда, воска и других товаров производилось под непосредственным наблюдением «весцов», взимавших особую пошлину. Покупка и продажа товаров на рынках контролировалась представителями княжеской власти — мытниками (или мытарями). В круг их обязанностей входил сбор таможенных пошлин в пользу князя¹.

Сложившаяся в своём первоначальном виде в Древней Руси система таможенного обложения продолжала развиваться в период феодальной раздробленности. В каждом княжестве практиковался свой порядок взимания пошлин с населения. Эти самостоятельные княжества были отделены друг от друга политическими и таможенными границами. При следовании с товарами из одного княжества в другое купцы каждый раз должны были уплачивать различные сборы в пользу феодалов за проезд через подвластные им территории.

Таможенные пошлины периода феодальной раздробленности отличались необычайным многообразием названий, принципов взимания, а также размеров. К числу наиболее широко распространённых пошлин относились мыт (сбор за провоз товаров) и тамга (платилась с цены товаров при совершении торговых сделок). Среди других сборов были восьмничес (за продажу сыпучих тел — зерна, муки и др.), пятно (за клеймение скота при продаже), костки (с людей, сопровождавших провозимый товар) и т. д.

В XIV—XV вв. на основе подъёма производительных сил постепенно усиливались экономические связи между русскими княжествами. Процесс преодоления феодальной раздробленности получил отражение в таможенной политике, проводимой князьями. В договорные грамоты, оформлявшие отношения между отдельными феодальными центрами, вносились условия, которые предусматривали оказание содействия развитию торговли. Провозглашалась свобода передвижения торговых людей из одного княжества в другое: «А между людем нашим и гостем путь чист без рубежа». Князья на взаимных началах обязывались не вводить новых пошлин для приезжих купцов («новых мытов не замышляти»). В междуцарских договорах определялись размеры таможенного обложения торгующих. Так, например, в докончании Московского великого князя Василия Дмитриевича с великим князем Тверским Михаилом Александровичем (дата составления — около 1396 г.) перечислены названия всех взимаемых сборов и указана их величина («А тамги и осминичего от рубля алтын» и т. д.²).

¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. Изд. 2-е. М. 1956, стр. 104, 112—114.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л. 1950, стр. 42.

Рост торговли приводил к увеличению суммы косвенных налогов, собираемых князьями в своих владениях. Сбором таможенных пошлин на местах в период феодальной раздробленности ведали представители княжеской власти так называемые кормленщики — наместники и волостели. Часть этих сборов также поступала в княжескую казну. По поручению непосредственно князя или лиц, возглавлявших местное управление, пошлины взимались таможниками, пятынщиками и мытчиками.

Существенные изменения в системе таможенного обложения произошли в возникшем в конце XV в. Русском централизованном государстве. Ликвидация феодальной раздробленности способствовала дальнейшему развитию сельского хозяйства, ремесла, росту внутреннего рынка. Всё более усиливается централизация государственного управления. В конце XV и первой половине XVI вв. правительство осуществило важные мероприятия в области организации таможенного обложения, продиктованные новой исторической обстановкой.

Меры, направленные к упорядочению обложения населения пошлинами, изложены в особых документах — уставных таможенных грамотах. В них регламентирован порядок местного таможенного управления, определены виды и размеры сборов, взимаемых в том или ином пункте. Сохранился ряд грамот этого периода. Наиболее ранней из них является таможенная грамота Белоозера 1497 г.

В связи с начавшимся изданием таможенных грамот взимание пошлин на местах отныне строго регулировалось правительством. По мере неуклонно проводимого ограничения функций кормленщиков сбор данного косвенного налога постепенно изымался из их ведения. С течением времени правительство, стремясь к увеличению доходов казны, переходило к другим способам организации местного таможенного управления. В одних пунктах сбор пошлин был поручен «излюбленным головам» и целовальникам, выбранным из среды местного населения. В других городах и селах взимание указанного налога отдавалось на откуп, попадало в руки откупщиков.

Все эти нововведения были направлены к централизации таможенной системы и вместе с тем создавали несколько более благоприятные условия для развития торговых сношений. Однако в тот период в отдельных частях Русского государства еще сохранялись «живые следы прежней автономии», в частности «особые таможенные границы»¹. Пережитком феодальной раздробленности была многочисленность таможенных пошлин и их чрезвычайное разнообразие. Приезжие торговые люди облагались данными сборами в повышенном размере по сравнению с местными жителями. Каждая из таможенных грамот регламентировала собирание пошлин только в том отдельном пункте, в который она была адресована. В каждой местности продолжали существовать свои отличительные особенности в характере косвенных налогов, собираемых таможнями.

Следующий этап в истории таможенного обложения охватывает

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 3. стр. 137.

большой промежуток времени со второй половины XVI вплоть до середины XVII в. В этот период также не было достигнуто полного единства во взимании пошлин в масштабе всей территории Русского государства. Однако на протяжении данного столетия происходит постепенное изменение таможенной системы в сторону ее унификации. После отмены кормлений в 1555 г. таможенные грамоты, устанавливающие новые порядки в сборе важнейшего из косвенных налогов, становятся общим явлением. Правительство теперь повсеместно регламентирует взимание пошлин в таможнях. Значительно увеличивается количество таможенных доходов, поступающих в казну.

Процесс унификации системы таможенного обложения, который начался во второй половине XVI в., развивался более быстрыми темпами в первой половине следующего столетия. Складывание единого всероссийского рынка в XVII в. в результате развития производительных сил, роста общественного разделения труда и товарного производства оказывало большое воздействие на таможенную политику Русского государства. Помимо таможенных грамот, рассчитанных на более или менее длительный срок действия, существенно влияли на практику сбора пошлин текущее законодательство и различные распоряжения центральных правительственные учреждений. Содержащиеся в этих документах новые установления способствовали дальнейшей унификации приемов таможенного обложения, сглаживанию местных особенностей. Однако, несмотря на тенденцию к уравнению ставок косвенных налогов, в первой половине XVII в., к которой относится значительное число сохранившихся таможенных книг, все же продолжала господствовать сложная и запутанная система пошлин.

Все таможенные сборы, существовавшие до 1653 г., можно разделить на две основные категории — торговые и проезжие.

Торговые пошлины состояли из двух больших групп. К первой из них следует отнести пошлины с торговых сделок, ко второй — сборы, которыми облагались действия, сопровождавшие рыночные операции (хранение товаров, взвешивание и т. д.). В составе первой группы находился самый важный из таможенных сборов «рублевая пошлина» (происходившая от прежней тамги). Она взималась с общей цены продаваемого или покупаемого товара. Местные жители (при условии, если они являлись тяглыми людьми) уплачивали рублевую пошлину в меньшем размере по сравнению с приезжими продавцами и покупателями. При продаже ряда товаров (например, меди, воска и др.) торгующие платили рублевую пошлину в повышенном размере. С операций по продаже зерна, продуктов его переработки (муки, крупы, толокна, солода) и некоторых других товаров (например, хмеля) взималось «померное». Величина данного сбора была различной для разных предметов торговли. За продажу рогатого скота и лошадей брали «пятно». Кроме того, упоминаются и другие пошлины, которыми в ряде пунктов облагалась торговля лошадьми — «писчее», «поводное», «с шерстю» и др.

Другая группа торговых пошлин включала в себя различные сборы, связанные с действиями, которые сопровождали акты купли-продажи. При предъявлении в таможне товара, предназначенного для продажи, взимались такие пошлины как «гостиное» и «явка». За взвешивание товара на казенных весах таможенники брали с покупателей «весчее». Родственными этой пошлине сборами являлись «подъемное», «рукознобное» (за подъем на весы), «контарное», «дрегильное» и др. К числу пошлин, взимаемых за пребывание на гостиных дворах относятся: «камбарное», «поворотное», «дворовое», «тепловое», «позамочное», «соровое» и др. В составе рассматриваемой группы таможенных сборов встречаем также «свальное», «врезное», «сносное», «збивальное» и т. д.

Особую категорию таможенных сборов составляли многочисленные и очень разнообразные проезжие пошлины. Первая группа этих пошлин состояла из проезжих сборов, которыми облагались торгующие на местном рынке за привоз и отправку своих товаров. Торгующие уплачивали в таможне «приезды» и «отъезды». Дополнительно с них взимались пошлины за каждый из возов, речных судов и плотов, на которых везли товары. Другую группу сборов образовывали пошлины с проезжающих через данный пункт, но не участвующих в происходивших здесь торговых операциях. Сюда входили проезжие, проплавные, а также прохожие пошлины.

Проезжие сборы взимались таможенниками с торгующих, которые следовали мимо по сухопутным дорогам. Платились также пошлины с телег и саней. Среди этих сборов упоминаются «мытовое», «полозовое», «дужное», «перевозное» и т. д.

К числу проплавных пошлин принадлежат прежде всего сборы, уплачиваемые за речные суда их владельцами — «посаженное», «побережное» (за причаливание к берегу), «причальное», «отчальное», «привязное», «записное» и др. В некоторых пунктах действовало правило, согласно которому при возвратном рейсе судна взыскивались «задние пошлины» в уменьшенном размере по сравнению с ранее взятыми «передними пошлинами». С лиц, сопровождавших товары, и с работных людей, обслуживавших речные суда, взималась «головщина». Передвигающиеся пешком платили специальную прохожую пошлину.

В целях пресечения попыток беспошлинной торговли за неявление товара в таможне с нарушителей взыскивался штраф — «протаможье».

В основе перечисленной номенклатуры таможенных сборов, взимаемых с населения в первой половине XVII в., лежали пошлины, унаследованные в своём большинстве от периода феодальной раздробленности. Пережитком старых порядков косвенного обложения являлось и существование в каждой таможне своей особой системы пошлин. Взимание с торгующих множества мелких сборов тормозило развитие торгового оборота. Наличие более высоких норм обложения приезжих торговых людей сравнительно со ставками, установ-

ленными для местных жителей, создавало дополнительные препятствия на пути укрепления рыночных связей.

Новый этап в истории таможенного обложения, начатый реформой, которая была проведена в 1653 г., обнимает целое столетие — до момента ликвидации внутренних таможен в середине XVIII в.¹. В этот период в России впервые было осуществлено полное единобразие принципов взимания и размеров пошлин, введено равное для всех обложение рыночных операций, причём общее количество сборов резко сократилось.

Реорганизация системы таможенного обложения в середине XVII в. была вызвана потребностями экономического развития страны. Новые успехи сельского хозяйства, ремесла и мелкого товарного производства, появление мануфактуры — всё это вело к увеличению внутреннего товарооборота, широкому развитию которого препятствовали устаревшие правила сбора косвенных налогов. Правительство должно было считаться и с мнением русского купечества, добивавшегося унификации таможенных пошлин. Кроме того, перспектива дальнейшего усиления обмена внутри страны сулила немалые выгоды казне.

В августе 1653 г. русские торговые люди подали челобитную правительству. Они просили о том, чтобы «пожаловал бы государь, велел имати со всяких наших товаров и со всего бы прямую пошлину — одну рублёвую, везде ровну, с продажи, с той цены, по чему... где кто станет продавать, с вещих и не с вещих, с иногородцев и всяких чинов людей; а рознить пошлин во всём государстве, на Москве и во всех городех по прежнему нигде ничего не велел бы»². В ответ на требования, изложенные в этой челобитной, 25 октября 1653 г. был принят Таможенный устав. Он отвечал интересам казны и верхов торгово-промышленного населения.

Основным в содержании нового устава являлась отмена всех мелких таможенных сборов. Взамен их вводилась единая рублёвая пошлина в размере 10 денег с рубля (т. е. 5% с цены товара), которую уплачивал продавец. Только продажа соли облагалась повышенной пошлиной в 10% (по одной гривне, т. е. по 20 денег с рубля). В эту сумму входили помимо обычного таможенного сбора элементы отмененного уставом 1653 г. промыслового налога с выварки соли (т. н. пудовой пошлины). Были ликвидированы также проезжие пошлины (в виде исключения остались лишь некоторые из этих сборов)³. В результате система внутренних таможенных пошлин значительно упростилась. Реформа 1653 г. содействовала процессу складывания всероссийского рынка.

¹ Препятствовавшие развитию всероссийского рынка внутренние таможенные пошлины были отменены указом от 20 декабря 1753 г. (взимание их прекращено с апреля 1754 г.). С этого времени прекратили существование источники рассматриваемого типа — таможенные книги. См. «Полное собрание законов Российской империи». Собр. 1 Т. XIII, № 10164.

² «Акты Археографической экспедиции». Т. IV. СПб. 1836. № 64/1, стр. 98.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. I. СПб. 1830, № 107, стр. 292—295.

В 1667 г. появился Новоторговый устав, посвящённый по преимуществу вопросам регламентации внешней торговли. В нём подробно разработаны правила торговли с иностранцами. В Новоторговом уставе нашла яркое отражение протекционистская политика правительства, направленная к ограждению русского рынка от иностранной конкуренции. Таможенные пошлины, взимаемые с иностранцев, были повышенены, их торговля внутри страны подверглась ряду ограничений. Что касается норм таможенного обложения, введенных в 1653 г. для населения Русского государства, то пересмотр их не последовало. Новоторговый устав внес лишь отдельные уточнения и изменения в практику взимания внутренних таможенных пошлин¹.

При изучении таможенных книг Сибири следует учитывать, что действовавшая в XVII в. на этой территории система взимания пошлин отличалась значительным своеобразием².

Организация сбора таможенных пошлин. В XVII в. в Русском государстве отсутствовало единое финансовое управление. Не существовало центрального учреждения, ведавшего всеми финансами в полном их объеме. Сбор косвенных налогов также не был сосредоточен в едином приказе. Управление местными таможнями находилось в руках различных центральных ведомств. Часть таможен была подчинена Приказу Большого прихода (в том числе Московская таможня). На него было возложено также наблюдение за правильностью мер и веса на всей территории страны. С 1665 г. таможни, расположенные на юге Русского государства, перешли в ведение Разряда. Те таможни, которые находились в областях, управляемых финансово-территориальными приказами, — Владимирской, Галицкой, Костромской, Новгородской и Устюжской четвертями — были подведомственны этим центральным учреждениям. Ведали таможнями и некоторые другие приказы, например, Смоленский. В последней четверти XVII в. проводились мероприятия по объединению руководства различными отраслями управления. В частности, по указу от 22 октября 1680 г. сбор таможенных и кабацких доходов по всей стране (кроме Сибири) был передан в Приказ Большой казны³.

Сбор пошлин с населения производили при помощи разветвлённой сети таможенных учреждений, раскинутой по всей стране. Москва с её наиболее крупным в Русском государстве рынком имела несколько учреждений, занятых взиманием таможенных сборов. В столице функционировали (по данным второй половины XVII в.)

¹ «Полное собрание законов Российской империи». Т. I. СПб. 1830, № 408. стр. 651—665.

² Система таможенного обложения в Сибири сложилась в конце XVI в. В ее основе лежала десятинная пошлина в размере 10% с явленного в таможне товара, собиравшаяся деньгами или натурой. Сибирская таможенная система просуществовала почти без изменений до конца XVII в. (включая различные мелкие пошлины в т. ч. проезжие, отменённые в европейской части России Таможенным уставом 1653 г.).

³ «Акты исторические». Т. СПб. 1842, № 125, с. 214.

Большая таможня, Посольская Новая таможня, Мытная изба, Померная изба¹. Собирание пошлин с торговли лошадьми в Москве производил Конюшенный приказ.

В уездных центрах находились таможенные избы. Таможенная изба ведала сбором пошлин не только в черте города, но и в прилегающих районах, иногда во всём уезде. Подчинённые ей таможни создавались в различных населённых пунктах данного уезда, в которых существовали местные рынки. На торговых путях устраивались специальные заставы. Таможенники прибывали и на сельские ярмарки для сбиения косвенных налогов с торгующих.

В XVII в. местное таможенное управление осуществлялось теми способами, которые выработались ещё в предшествующую эпоху. Один из этих способов состоял в том, что правительство отдавало сбор таможенных пошлин «на веру» (служба «на вере», т. е. по присяге). Выполнение указанных обязанностей было включено в число служб, отбываемых в пользу государства, в порядке несения тягла посадским и уездным населением. Тяглые люди выбирали из своей среды лиц, которые занимались взиманием таможенных сборов, что представляло собой тяжёлую повинность.

В большинстве городов сбор пошлин и другого косвенного налога — питейной прибыли, происходил под руководством одного выборного головы. Он назывался таможенным и кабацким головой, а с 1652 г. — таможенным и кружечного двора головой. Головы выбирались, как правило, из числа наиболее состоятельных посадских людей, черносотных и дворцовых крестьян, которым «торговые всякие промыслы и товарные цены ведомы».

В первой половине XVII в. посады в большинстве случаев выбирали голов не для управления местными таможнями и кабаками, а寄送了 them в другие, примерно соответствующие им по размерам, города. Жители Каргополя, например, выбирали голов, отбывавших службу в Кольском остроге, нижегородцы направлялись на Вятку и т. д. В 1648 г. посадские люди ходатайствовали об изменении порядка отбывания службы в таможнях и кабаках. После этого велено было «во всех городах посадским людям таможенные и кабацкие и всякие службы служить где хот в котором городе живёт»².

В наиболее крупных таможнях, в частности в Московской и Архангельской, в качестве голов всегда служили первостатейные купцы — гости. Они отбывали эту службу в порядке очереди, по вы-

¹ В Посольской Новой таможне должны были являть товары приезжие иноземцы и представители ряда других категорий торгующих. В Мытной избе собирались пошлины с торговли скотом, сеном и некоторыми другими товарами. Померная изба ведала взиманием сборов с торговых сделок на пшеницу, рожь, овес, солод, разные крупы, толокно, конопляное семя, горох, мак, на овощи — бобы, репу, а также ягоды. См. И. Н. Оглоблин. Московская Померная изба. «Чтения в Обществе истории и древностей российских». М. 1889. Кн. 2.

² П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. II. М.—Л. 1948, стр. 201.

бору членов своей корпорации¹. Наказы московским головам выдавались из Приказа Большого прихода, архангельским — из Новгородской четверти. Помощниками их являлись члены гостинной и сунной сотен, выбираемые этими привилегированными корпорациями. Опытных торговых людей посылали на службу в сибирские таможни (преимущественно из городов Поморья).

Под руководством таможенного и кабацкого головы действовали его помощники — целовальники (перед вступлением в должность они «целовали крест», т. е. присягали). Они выбирались из среды местного населения в количестве потребном для обеспечения сбора косвенных налогов. Одни из них были заняты исключительно в таможнях, а другие ведали изготовлением и распродажей казённого вина. Ближайшим помощником головы являлся «ларечный» («ларешный») целовальник, т. е. казначей (в ларце хранились собранные таможенниками деньги). По требованию правительства, правда, далеко не всегда выполняемому, целовальниками следовало выбирать «самых добрых и прожиточных людей и которые б грамоте умели»². Головы и целовальники служили в течение года, с 1 сентября по 31 августа (начало и конец года в Русском государстве XVII в.). В период отбывания казённой службы в таможнях они должны были «безотступно быть у государева дела», «за своими торговыми и промыслами не ходить». Эта служба была связана с материальной ответственностью голов и целовальников за поступление таможенных сборов в казну. По найму в таможнях постоянно работали подьячие, а также сторожа (одновременно являвшиеся истопниками).

Сборщики пошлин и питейной прибыли занимали более или менее обособленное положение в системе местного финансового управления. Головы подчинялись непосредственно центральным учреждениям. Воеводы по закону не имели права вмешиваться в деятельность таможен и кабаков. Правительство предписывало воеводам «в таможенные и в кабацкие ни в какие дела не вступатца, чтоб от того таможенному и кабацкому сбору никакие порухи не учинилось». Оно указывало, что «таможенный и кабацкий сбор во всём положен на таможенных и кабацких голов и целовальниках». На воевод возложили лишь общий надзор за этой отраслью управления с тем, чтобы они пресекали какие-либо явные злоупотребления со стороны «верных голов».

¹ Единственным случаем, когда правительство вмешалось в назначение таможенных голов, была посылка вне очереди гостя А. С. Кириллова в Архангельск в 1667 г. Для осуществления на практике правил Новоторгового устава правительство хотело иметь в Архангельске таможенного голову, пользовавшегося его особым доверием. Таким лицом был направленный туда крупнейший гость А. С. Кириллов, хорошо знавший таможенное дело и условия торговли с иностранцами. Выражаю глубокую благодарность Н. В. Устюгову, сообщившему мне данные по этому вопросу. Наказ архангельскому таможенному голове Аверкию Кириллову от 9 мая 1667 г. см. ДАИ. Т. V. СПб. 1853, № 40, стр. 181—206.

² «Ларечный» целовальник — всегда грамотный. Среди таможенных голов и других целовальников бывали и неграмотные люди.

Уровень годичных таможенных сборов в каждом из пунктов неизбежно был подвержен известным колебаниям, порой очень резким. Тем не менее правительство, исходя из фискальных соображений, устанавливало для косвенных налогов (как и при прямом обложении) оклад, т. е. заранее назначало обязательную сумму поступлений в казну на предстоящий год. В качестве определяемого впредь оклада брали общую сумму пошлин, фактически собранных данной таможней в истекшем году. Если же она уступала по своим размерам прежним поступлениям, то окладом служила наибольшая сумма, полученная казной в один из предыдущих годов. Правительство настаивало на сборе пошлин с «прибылью» («прибором») по сравнению с обязательным минимумом. При превышении суммы сбора, назначенной по окладу, таможенные головы получали различные поощрения. По свидетельству современника «которой человек гость и торговой человек, будучи в головстве в таможне... в котором году год перед годом казны собираёт болши и им за тое службу от царя бывает похвала, и бывает им жалованье, по купку или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камке»¹.

При «недоборе» пошлин прибегали к « обыску », т. е. массовому опросу местного населения для выявления причин, вызвавших уменьшение сборов (по вине таможенников это произошло или же по независящим от них обстоятельствам). В случае недобора пошлин, имевшего место по вине таможенников, их ожидали «опала и жестокое наказанье без пощады». При этом образовавшийся дефицит они должны были покрыть путём доплаты собственных денег. Современник отмечает, что если таможенный голова «перед старыми годами прибыли собираёт менши прошлого году своим нерадением», то «берут на них на самих; да сверх того бывает наказание кнутом»². Так, например, в 1650 г. все имущество (в том числе солеваренное предприятие, лавки, дворы, огороды, сенные покосы) бывшего таможенного и кабацкого головы г. Тотьмы (отбывавшего эту службу в 1643 г.) тотьмянина Г. Гаврилова было конфисковано казною за недобор пошлин и продано за 689 р.³.

Если на основании собственных показаний таможенного головы и результатов обыска устанавливали, что он не повинен в недоборе, то правительство или совсем ни с кого не требовало погашения дефицита или взыскивало эту сумму с «миров», избравших из своей среды голову и целовальников. Иногда «недоборные деньги» собирались по распоряжению правительства непосредственно с населения и в том случае, когда продажа всего имущества таможенного головы не покрывала полностью суммы, подлежащей взысканию в пользу казны.

¹ Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е. СПб. 1906, стр. 140.

² Там же, стр. 140.

³ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. Т. II. М. 1912, стр. 53.

В XVII в. наряду со «службой на вере» применялся и другой способ организации сбора косвенных налогов. Взимание пошлин отдавалось на откуп, т. е. в аренду частным лицам. Откупщики вносили в казну в установленный срок определенную денежную сумму. Она состояла из оклада, назначенного для данного населенного пункта на очередной год, и дополнительной платы — «наддачи», которая была, как правило, невелика по своим размерам. За это откупщики получали право собирать косвенные налоги с населения. Весь избыток, превышавший сумму взносов в казну, оставался у них в руках. Сбор пошлин откупщики могли перепоручать находившимся у них на службе таможенникам. В записи от 7 июля 1601 г., например, изложены условия отдачи правительством на откуп таможни в селе Борисоглебском Тверского уезда. В качестве откупщика выступает местный крестьянин О. Овдокимов. Ему было предоставлено право продления откупа и на новый срок: «а не откажет тое тамги до своего откупного срока за месяц, и ему та тамга и вперёд за собою держати в откупу из наддачи»¹.

Откупщики вносили денежные суммы, предусмотренные предварительным договором, но никакого подробного отчёта о сборе пошлин от них не требовалось. Когда сбор пошлин отдавался на откуп, таможенных книг не представляли. Именно этим иногда объясняется отсутствие таможенных книг за те или иные годы по некоторым населённым пунктам. Правительство в принципе предпочитало откуп ибо при такой организации таможенного дела оно получало определённый доход и гарантию от случайностей, обусловленных влиянием на уровень сбора пошлин рыночной конъюнктуры и других факторов. Однако правительство не всегда находило откупщиков, готовых откликнуться на его предложения. Как правило, в большинстве городов таможенные пошлины собирались «на вере».

Доход от сбора таможенных пошлин в ряде случаев по специальному пожалованию поступал (полностью или в некоторой своей части) в пользу монастырей и других феодальных владельцев. Наиболее ярким примером, характеризующим это явление, было положение в частновладельческом городе Тихвине, принадлежавшем местному монастырю. В течение XVI—XVII вв. Тихвинский Большой монастырь обладал правом собирать здесь в свою пользу все таможенные пошлины. Доходы таможни Повенца (в Заонежье) шли в казну Вяжицкого монастыря. Пошлины с торгующими на Троицкой ярмарке в Александровой пустыни (Новгородский уезд) собирали Александров Свирский монастырь². Документы XVII в. свидетельствуют о пожаловании в отдельные периоды доходов с таможни Касимова местным феодалам. Так, например, в одной из грамот 1643 г. сказано о касимовском царевиче Сент Бурхане, что «пожалован до-

¹ «Акты Археографической экспедиции». Т. II. СПб. 1836, № 15, стр. 64.

² К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVIII вв. М.—Л. 1951, стр. 180, 209.

он нашим жалованьем касимовскими доходы таможнею и кабаками и проезжею пошлиною и мытом¹.

Основная масса таможенных сборов поступала в XVII в. в государственную казну. Косвенные налоги (главными из них были пошлины и кабацкая прибыль) составляли тогда значительную часть бюджета Русского государства.

Порядок составления таможенных книг. Делопроизводство таможни было тесно связано с действовавшей системой пошлин, а также с порядком работы этих учреждений по осмотру, измерению, взвешиванию и оценке товаров. Все товары, как привозные, так и местного производства, «являлись» в таможне. Владельцы более или менее крупных партий товара обычно подавали «росписи» доставленных ими грузов. Роспись содержала перечень товаров с указанием количества каждого из них. Таможенные головы и целовальники производили проверку («досмотр») всех товарных ялок. Они определяли фактическое наличие товаров. Результаты досмотра со-поставлялись с цифровыми показателями, объявленными в росписи или сообщёнными в устной форме. Если сведения, полученные от торгующих, оказывались преуменьшенными, в таможенные записи вносились исправленные данные. В делопроизводственных материалах таможен зафиксированы также операции по продаже явленных товаров и уплате пошлин торговыми.

Наиболее важными документами в составе делопроизводственных материалов таможен являются приходо-расходные таможенные книги. Они составлялись для учёта пошлин, взятых с торгующих на местном рынке, а также сборов за провоз товаров. Правительство обязывало таможенных голов вести строгую письменную отчётность по приходу пошлин. Указания на это постоянно встречаются в источниках. Так, например, в памяти от 9 августа 1620 г. таможенным головам, назначенным в Вологду, предписано: «А сколько с какова товару таможенных пошлин возьмут... то все велети писать в книги подлинно, порознь, в правду, помесячно, без всякие хитрости².

Сведения о сборе пошлин даны в форме ежедневных записей, расположенных друг за другом в календарном порядке. Записи открываются датой 1 сентября и заканчиваются 31 августа, т. е. охватывают годичный срок службы очередного головы и целовальников. Записывались в эти же книги данные о количестве «пошлинных денег», персылаемых на протяжении года в казну. Кроме того, включены сведения о небольших суммах, расходуемых на нужды таможни. Таким образом в погодных таможенных книгах отражены бюджеты таможен по всем статьям доходов и расходов. Приходо-расходные книги являлись годовыми отчётами таможенных изб, представляемыми в соответствующие приказы.

Сначала все данные, потребные таможенникам для ведения отчетности, заносились в черновые записи. В таможне их вели повсем-

¹ Н. И. Привалова. Торги гор. Касимова в середине XVII века. «Исторические записки». Т. 21. М. 1947, стр. 114.

² ЦГАДА. Приказные дела старых лет, 1621 г., № 4, л. 244.

дневно. Таким образом постепенно составлялись черновые таможенные книги. В этих книгах изо дня в день отмечались результаты досмотра и оценки товаров, уплата пошлин с торговых сделок, а также всех остальных сборов. Черновые записи служили подготовительными материалами для составления годового отчета.

В конце года текущие записи, подвергнутые известной систематизации и обработке, переписывались набело. В итоге этой работы создавались «беловые» таможенные книги.

Черновые книги сохранились от XVII в. в незначительном количестве экземпляров. До нас дошли черновики, составлявшиеся в таможнях Москвы, Великого Устюга, Тихвина и Смоленска. Черновой текст одной из московских таможенных книг, сохранившийся частично, напечатан в ранее названной публикации.

Черновые записи имеют важное значение для источниковедческого анализа таможенных книг. Они дают возможность изучить приёмы работы голов и целовальников, восстановить во всех деталях технику первичной регистрации рыночных сделок и товарных перевозок.

При явке товара, произведённой клиентом впервые в данном году, о ней помечалась запись в черновой книге. Для удобства окончательных расчётов с плательщиками косвенных налогов таможенники, как правило, стремились сконцентрировать в одном месте данные о всех операциях каждого из торгующих. Поэтому вслед за первой записью составители чернового документа в случае необходимости оставляли про запас незаполненный текстом промежуток, иногда размером до нескольких чистых листов. Свободное место использовалось для того, чтобы фиксировать в последующее время продажу явленного товара, прибытие новых грузов, закупки на рынке и другие операции данного лица, подлежащие обложению пошлинами. Так день за день вносились новые записи и появлялись дополнительные сведения в ранее начатых записях.

В черновых книгах имеются многочисленные пометы вспомогательного характера в тексте и на полях, характеризующие текущую деятельность таможенной администрации и её взаимоотношения с клиентами. Рядом с записями встречаются пометы, указывающие кто из таможенников производил досмотр и оценку товаров (иногда, например, в московской книге, стоят их подписи). Есть отметки о предъявленных торговыми или о выданных им данной таможней выписях («дана выпись на товар»). В некоторых случаях отмечено, где остановились приезжие торговые люди. Особые пометы говорят об уплате сборов («взято», «платил пошлину»), а также о поручителях («поручниках») в платеже пошлин.

В тексте черновых книг нашла отражение работа по подготовке к их переписке набело и приданию годовому отчёту его окончательного вида. В конце года проставлялись в записях общие результаты участия каждого из торговых людей в контролируемых таможней рыночных операциях. Включены перед перепиской итоговые показатели о количестве проданного и отправленного в другие пункты

товара, величине остатков, переходящих на будущий год, и т. д. Далее «по счёту розписаны пошлины», т. е. подсчитаны размеры таможенных сборов, которые должны быть взысканы с того или иного клиента. Находим здесь и прямые указания о переписке чернового текста набело («по се место списано и спралено» и др.).

Особенности текущих записей, носивших предварительный характер и составляемых постепенно в процессе повседневной работы таможни, отразились и на их внешнем виде. Так, например, устюжские черновые книги написаны неряшливыми почерками, разными чернилами, содержат различные пометы и условные знаки, отдельные записи зачёркнуты или исправлены, подклеены росписи товаров и некоторые другие документы, имеются незаполненные листы.

Сопоставляя текущие записи с итоговыми документами можно установить, что при составлении годового отчёта была проделана некоторая работа по упорядочению и группировке первичных данных. Каждая из записей принимает в белом экземпляре законченный вид. В ряде случаев записи перемещаются с одного места на другое. Отдельные сведения подверглись уточнению в результате дополнительной проверки. Появились впервые месячные и годовые итоги сбора таможенных пошлин, вычисленные на основе суммирования всей совокупности данных, имеющихся в черновых записях. В беловой книге не воспроизведены имеющиеся в предшествующих записях разнообразные пометы, необходимость в которых отпала на этой стадии работы.

Текст некоторых первичных записей вошёл в окончательную редакцию нашего источника в несколько урезанном виде. При переписке порой опускались отдельные детали, представляющие несомненный интерес для исследователей. Иногда, например, сводились в краткую запись сведения о покупке клиентом таможни мелких партий товара у разных лиц. Оставлены в этом случае только данные об общем количестве товара, приобретенного указанным покупателем в течение года, а остальные подробности сокращены (у кого, сколько и в какой день куплено товара). Но в целом фактический материал, содержащийся в текущих записях, почти в полной неприкосновенности включён в состав годового отчёта. Вследствие этого приходо-расходные книги отличаются обилием конкретных данных, собранных при оформлении в таможне явок товара.

Беловые книги составлены с большой тщательностью и аккуратностью. Они состоят из сшитых вместе тетрадей различного формата, имеют переплёт, написаны скорописью, каждая из них одним или несколькими (двумя-тремя) почерками. Книги скреплены головой, «ларечным», а зачастую, кроме того, ещё и другими целовальниками. Так, например, первая скрепа в книге Тотмы за 162 (1553/1654) г. принадлежит голове Г. Моизикову («К сим-таможен-ным — кни-га-м — то-тем-ской — та-мо-жен-ной — и кру-жеч-ных — дво-ров — го-ло-ва — Гри-шка — Мон-зи-ков — руку — при-ло-жи-л» на лл. 1—32. Его же скрепа повторяется ещё четыре

раза до конца этой книги). Далее следует скрепа целовальника Д. Давыдова¹. Некоторые книги имеют много скреп, иногда до 25².

Отчетные документы оформляли подьячие и дьячки, служившие в таможнях. Им платили жалованье «за таможенное всякое письмо и за книги таможенные».

Беловые книги составлялись в двух экземплярах. Один из них подавали в приказ, ведавший сбором косвенных налогов на данной территории, а другой экземпляр предназначался для хранения в таможне. Книги прошлых лет было указано «держать для примеру». Таможенные головы опирались в практической работе на многолетний опыт своих предшественников, действовали «примериваясь к прежним сборным книгам».

Таможенные головы совместно с ларечными целовальниками обязаны были после окончания годичного срока своей службы «не мешкая», «тотчас безо всякого мотчания» (т. е. промедления, задержки) прибыть в столицу с отчётом и подлежащими сдаче в казну денежными суммами. Однако обычно они надолго задерживались, иногда на целый год, «для выбору долговых денег», собирая с населения неуплаченные в срок косвенные налоги.

Многие таможенные книги имеют специальные пометы, принадлежащие приказной администрации. В большинстве случаев эти пометы представляют собой краткие распоряжения дьяков работникам приказов о приёме документов и денег от таможенных голов. Вот, например, текст пометы дьяка Устюжской четверти на отчёте таможни г. Соли Вычегодской: «144-го августа в 20 день. Взять книги, и по книгам счесть, и деньги сполна по книгам взять, и в приход записать подьячему Микифору Корнаухину»³.

Своим клиентам таможня выдавала различные документы, необходимые им для транспортировки товаров и дальнейшего участия в рыночных операциях. На увозимый из данного пункта товар составлялась «таможенная выпись» (иногда эти документы именуются также «проезжими выписями» и «проезжими грамотами»). В выписи указаны названия товаров, их количество и цена, место отправления и пункт назначения, порядок уплаты сборов (пошлины вносились или до отправки груза или в другой таможне). Документ, подписанный головой, либо «ларечным», а иногда кем-либо из остальных целовальников, был спабжён печатью таможни. Провозимый товар подвергали досмотру в таможенных учреждениях, расположенных на пути его следования. Результаты проверки отмечались обычно на обороте выписи. В своих отметках таможенники констатировали, что товар «против выписи», «в лишке ничего не объявилось» или же указывали на появление нового груза, не упомянутого в сопроводительном документе. В необходимых случаях таможни выдавали тор-

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. II. М. 1951, стр. 612.

² «Таможенные книги Московского государства XVI века». Т. III. М. 1951, стр. 391.

³ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. I. М.—Л. 1950, стр. 406

гуппим специальные выписи об уплаченных ими пошлинами («платежные выписи»).

После издания устава 1653 г. произошли некоторые изменения в характере документации, выдаваемой торгующим из таможен. В выписи теперь заносились данные о взимании единой рублёвой пошлины при совершении сделок купли-продажи. Покупатели, приобретающие товар на явленные в таможне деньги, получали выпись об уплате ими пошлины в размере 5 денег с рубля. Имея выпись, они платили при продаже этого товара только 5 денег с рубля. Всего с них взимали, следовательно, те же 5% (т. е. 10 денег с рубля), как и с остальных продавцов.

Каждая таможенная изба имела собственную печать, которой снабжались изготовленные в ней документы. Описание таможенных печатей имеется, например, в недавно подвергнутой исследованию Окладной книги Сибири 1697 г. В неё включены данные по 20 городам. В тексте, относящемся к Верхотурью, отмечено: «А таможенная печать вырезана словами: печать города Верхотурья таможенная». Рядом с описанием помещено изображение этой печати¹.

Структура и состав таможенных книг. Приходо-расходные книги таможен и по своему содержанию и по форме были очень разнообразны. Существенные отличия их друг от друга в первой половине XVII в. объясняются тем, что вплоть до 1653 г. в каждой из таможен применялась особая система пошлин, определявшая характер отчётыых документов. Книги разных городов, составленные после таможенной реформы середины XVII в., также имеют значительные индивидуальные особенности. В таможнях продолжали существовать местные традиции ведения записей, выработанные в предшествующую эпоху.

Полнота и подробность записей не были одинаковыми во всех пунктах, в которых производился сбор пошлин. В таможнях, расположенных в важных по своему экономическому значению торгово-ремесленных центрах Русского государства, заносились в книги сравнительно подробные данные. Среди изданных и изученных до сих пор таможенных книг наиболее развёрнутые записи находим в документах по Москве, Великому Устюгу, Соли Вычегодской, Тотьме, Тихвину, Смоленску, Пскову, Касимову. Записи в книгах перечисленных городов составлены по более или менее одинаковой общей системе. Но конкретное содержание, которым заполняли страницы отчётыых документов в каждой из этих таможен, всё же отличалось значительным своеобразием.

Помимо всего остального, здесь сказывалось также отсутствие единообразных форм финансового учёта. Они тогда ещё не были разработаны. Получаемые от центральных учреждений подчинёнными им таможнями указания о порядке составления приходо-расходных книг носили слишком общий характер.

¹ М. И. Наврот. Окладная книга Сибири 1697 г. «Проблемы источниковедения». Сборник пятый. М. 1956, стр. 193.

В Москве, судя по сохранившимся материалам Большой таможни, ежегодно составлялись многие таможенные книги¹. Книги шести разных типов велись каждый год в Тихвине. В остальных городах, по которым дошли до нас документы, годовой отчёт таможенной избы сводился в одну книгу, но в ней находим, как правило, ряд составных частей.

Каждая из книг снабжена заглавием, дающим общее представление о её содержании. Приведём в качестве примера заголовок, открывающий записи устюжской таможни за 159 (1650/51) г.: «Лета 7159-го сентября с 1-го числа да 160-го сентября же по 1-е число по г. (т.) Алексея Михайловича указу и по уставным и указным грамотам книга таможенная, что собрано на Устюге Великом и в Устюжском уезде таможенные пошлины со всяких продажных и с покупных товаров, и с хлеба, и со скота, и с судов проплавные, и с лошадей, и с людей проезжие пошлины, и с пеших людей явки, и всяких пошлин съыногородных людей, и с устюжан с посацких людей, и с волостных крестьян, а с кого что пошлины взято, и то писано в сей книге статьями. Збор таможенного и кабацкого головы Луки Гундорова да таможенных и кабацких целовальников Дмитрия Худякова с товарыщи»².

Приходная часть занимает преобладающее место в годовом отчёте, а расходная очень невелика по объёму (менее 1/10 текста). Обилие разнообразных данных о приходе пошлин потребовало от составителей рассматриваемых документов произвести группировку записей внутри таможенной книги по определённым разделам. Эти разделы именуются «книгами». Они различаются между собой по географическому происхождению торгующих, по характеру взимаемых сборов и по ряду других признаков. (См. приложение № 2).

Особый раздел включает в себя записи с иногородних людей. Обособление приезжих продавцов и покупателей от местных жителей в таможенном учёте было вызвано тем, что первые подвергались обложению в повышенном размере вплоть до 1653 г. Сведения о пошлинах с местного населения (горожан и крестьян), облагавшихся длительное время по более льготному тарифу, сосредоточены в другом разделе. Отдельно выделены записи, посвящённые регистрации «тарханщиков», обладавших правом беспошлинной торговли. Специальные «книги» содержат записи об уплате «проплавных» пошлин с речных судов во время навигации, «проезжих» пошлин с гужевого транспорта, сборов с «пеших людей».

В одном из разделов приводятся суммарные данные о сборе пош-

¹ Согласно данным более позднего периода, относящимся к первой половине XVIII в., в столичных таможнях сразу велись книги около 30 типов. Обилие товарных явок нередко вызывало необходимость параллельного ведения записей одного рода в нескольких книгах. Поэтому московские таможенные книги одного года и одного типа делились на так называемые «половины», число которых иногда доходило до семи. См. Е. Н. Кушева. Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. «Исторические записки». Т. 23. М. 1947, стр. 45.

² «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. II, стр. 7.

лин сельскими таможнями, расположеннымными в прилегающих волостях. Общими итогами (годовыми и месячными) показаны сборы с «площадного торга». Пошлины, которыми облагалась мелкая торговля крестьян с рук и возов, происходившая на рыночной площади, собирались целовальниками «в ящик» (без записи).

Особенностью таможенных книг Тотьмы и Великого Устюга является наличие в них специальных разделов, в которых регистрировались сборы с судовых носников нижней Сухоны, плативших своеобразный подоходный налог в размере 10% со своего заработка.

Нужно учитывать, что план размещения записей по основным разделам таможенной книги строго не выдерживался. Иногда при переписке набело тщательной сортировки записей не производилось и они попадали не на своё место.

Книги разных таможен отличались друг от друга по своей структуре, ежегодно воспроизводимой на страницах отчётных документов в основном в прежнем виде. Реформа 1653 г. не внесла существенных изменений в таможенное делопроизводство, но структура годовых отчётов несколько упростилась. В связи с введением единой рублёвой пошлины и отменой проезжих сборов отпала необходимость в некоторых разделах, ранее присутствовавших в тексте таможенных книг¹.

Каждый из разделов («книг») состоит из отдельных статей, заключающих в себе одну или несколько записей об уплате установленных пошлин. В разделах, посвящённых регистрации торговых сделок, встречаются статьи нескольких видов. Есть статьи, включающие одну запись о явке товара для продажи или денег для покупки. Наряду с ними имеются статьи, в которых объединено несколько таких записей, относящихся к разным людям. Находим также статьи, состоящие из ряда записей, фиксирующих деятельность одного лица по продаже и покупке товаров на протяжении года.

Записи о ходе рыночных операций отличаются большим разнообразием. Даже в пределах единого по происхождению комплекса книг, составленных в течение ряда лет в одной таможне, имеется множество вариантов этих записей. Наиболее простые по своему содержанию записи, в которых учтены отдельные явки товаров, в таможенных книгах Соли Вычегодской, например, обычно выглядят так: «Ноября в 11 день костромитин Андрей Прокопьев явил товару 9 юфтея кож красных, цена 20 р. Пошлини платил с рубля по 5 д., гостиного 2 ал., того 20 ал. 2 д.»².

¹ Во второй половине XVII в. в таможнях продолжали вести записи отменённых в 1653 г. проезжих сборов. Для учёта пошлин, которые «збирались на перёд сего» составляли специальные «записные книги». Иногда они включались непосредственно в текст годового отчёта в качестве особого раздела, например, в документах таможни Соли Вычегодской. См. «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. II, стр. 503—535. Т. III, стр. 422—440, 499—512.

² «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. I, стр. 315.

Таможенники включали в свои записи разнообразные сведения, необходимые им для исчисления суммы взимаемых пошлин. Конечно, далеко не во всех записях эти данные представлены в полном объёме. Таможенные записи, как правило, датированы. Можно установить дату явки товара — год, месяц и число.

Рассмотрим сведения о лицах, упоминаемых в записях. В меньшинстве записей, преимущественно в тех, где отражена деятельность представителей верхних слоёв торгующих, полностью указаны имена, отчества и фамилии, например: «Семен Иванов сын Протопопов» или «Федор Степанов Курилов». В остальных записях клиенты таможни названы только по имени и фамилии или имени и отчеству. Имеется некоторое количество записей, в которых отсутствуют сведения о личности ряда участников торговли. Так, например, 5 марта 1634 г. в таможне Великого Устюга явили товар ветлужане «Фёдор Григорьев сам-третей», «Михайло Иванов с товарыщи, всех 8 чел.» и т. д.¹.

В таможенных записях за очень небольшим исключением указывается место постоянного жительства каждого из торгующих. Разделение их по признаку принадлежности к иногородним или местным жителям отчётливо прослеживается в источнике. Другие сведения о территориальном происхождении зарегистрированных лиц (названия населённых пунктов, данные об административном делении) приводятся с разной степенью полноты и точности.

Менее обстоятельны показания о социальном составе плательщиков пошлин. В документах отдельных таможен (например, Смоленской, Касимовской, отчасти Тихвинской) более или менее систематически даны термины, характеризующие социальное положение торгующих (посадские люди, стрельцы, пушкари, крестьяне и др.). В большинстве записей, помечённых в дошедших до нас в значительном количестве таможенных книгах Поморья, а также ряда других областей, отсутствуют специальные указания по данному вопросу. К названию места жительства не добавляется сведений о социальной принадлежности («москвитин Степан Антонов Клепиков», «казанец Исак Иванов» и т. д.). Среди зарегистрированных в записях москвичей, казанцев и жителей других районов находились представители разных слоёв городского и сельского населения.

Сведения об этническом составе торгующих немногочисленны в таможенных книгах. Иногда в них встречаются упоминания о национальности лиц, принадлежавших к различным народам России, например, в документах Касимова, Саранска о татарах и мордве. При регистрации иностранцев во многих записях указана их национальность — «Аглинской земли», «агличане», «Анбурской земли», «Барабанской земли», «Галанской земли» и др. Кроме того, употреблялись и такие термины, как «иноземцы», «немцы» («немчины»), «московские немцы».

¹ Там же, стр. 43.

На основании предъявляемых в таможне выписей в книги вносились данные о том откуда прибыли продавцы и покупатели, записано также, куда они следуют. Эти сведения не приводились, если начальный и конечный пункты маршрута совпадали с местом постоянного жительства владельца товаров. В записях упоминаются также приказчики и работные люди, которые сопровождали хозяев в поездке или вели по их поручению различные торговые операции.

Вслед за сведениями о торгующих в записях приведены данные о товарах, явленных ими в таможне. Прежде всего фигурируют наименования товаров, причём иногда, кроме их названий, отмечаются сорт, цвет, размер и некоторые другие особенности. Однако названия товаров указаны не всегда. В немалом количестве записей вместо конкретного перечисления ассортимента доставленных товаров даны различные собирательные названия, употреблявшиеся тогда в таможенном делопроизводстве — «хлеб» и «хлебные запасы» (зерно, мука, крупа), «москотильный товар» (краски, белила, сандал и другие предметы, а иногда также галантерея), «щепьё» (деревянная посуда), «городовой товар» (предметы импорта, привозимые из «города», т. е. из Архангельска), «мелочь лавочная» и т. д. Под общим наименованием предметов, закупленных «на сибирскую руку», нередко записывались партии «товару всякого», которые были приобретены для отправки в Сибирь. Встречаются также записи о покупке товаров «на пермскую руку», «на сысольскую руку», «на туглимскую руку».

Важной составной частью записей являлись сведения о количестве товаров, проходивших регистрацию в таможне. Но имеется немало случаев, когда показатели, характеризующие вес товара, его объём или количество штук, отсутствуют. Следует также учесть, что в таможенных книгах, наряду с общегосударственными единицами измерения, широко использовались местные меры, реальное содержание которых нам не всегда известно. Дополнительные трудности при изучении источника возникают и вследствие того, что одинаковые по номенклатуре товары подчас измерялись на протяжении года разнообразными мерами.

Товарные цены по разному представлены в книгах. В сравнительно небольшом числе записей даны подробные сведения по этому вопросу. Приведём один характерный пример. В 144 (1635/36) г. торговыми людьми гостиной сотни Кириллом и Василием Босыми было продано в Великом Устюге «сукон аглинских 5 половинок, цена 100 р., полуаглинских 6 половинок, цена 60 руб., постав настрафилю, цена 20 р., лягчин 10 половинок, цена 40 р., олова прутового и блудного 2 пуда, цена 12 р., меди красные 15 пудов, цена 75 р., железа белого листового 3 бочки, цена 30 р., пупков собольих 30 сороков, цена 120 р., 30 дараг, цена 120 р., шёлку ряского 30 фунтов, цена 90 р., шёлку пырсу 66 ф. цена 66 р., сафьянов 4 юфти, цена 6 р., краски крутику 4 пуда, цена 100 р., ладану 12 фунтов, цена 2½ р., 10 зенденей, цена 5 р. И всего продано товару на 846½ р.»¹.

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. I, стр. 275.

Гораздо чаще можно встретить записи другого вида, в которых нет столь детально обозначенных ценностных показателей. Указана общая стоимость всей явленной партии разнообразных товаров, но цены каждого из них не проставлены. Так, например, Иван Милославский в таможне Соли Вычегодской 31 сентября 1635 г. «явили товару: 500 рыбы трески, 100 палтусов сырых, 20 пудов сала трескового, 20 пудов сала ворванья, 80 пудов укладу, 500 полиц железа церенново, 100 пудов палтусины сухой; цена всему товару 240 р.»¹. Часть записей вообще не содержит никаких сведений о товарных ценах.

Необходимо учитывать, что цены на товары, показанные в таможенных книгах, не всегда в точности соответствовали реальным рыночным ценам. Фактические цены, по которым были проданы на рынке более или менее значительные партии явленных товаров, только в единичных случаях попадали на страницы документов таможенного делопроизводства. Преобладающую роль играла оценка товаров, производимая непосредственно самими представителями местной таможенной администрации. Они практически не имели возможности установить цены реальных торговых сделок, совершаемых многочисленными клиентами таможни.

Продавец и покупатель в равной степени стремились назвать в своих показаниях возможно более низкую цену с тем, чтобы уменьшить размеры уплачиваемых ими пошлин. Со своей стороны голова и целовальники, преследуя фискальные цели, как правило, были заинтересованы в повышении оценки товара. Всё же таможенникам приходилось сообразовываться с состоянием местных рыночных цен. Бывали, однако, случаи, когда таможенная оценка носила условный характер и совершенно не соответствовала рыночной стоимости товара, превышая её иногда в 2—3 раза. В частности, установлено, что в ряде городов Сибири (Верхотурье, Енисейск) условная таможенная оценка оставалась неизменной на протяжении длительного периода (порой в течение нескольких десятков лет) несмотря на падение среднего уровня цен почти на все товары². В целом таможенные книги по большинству предметов торговли в слабой степени отражают пестроту цен, стихийно складывающихся на данном местном рынке, и их колебания в зависимости от спроса и предложения.

Далее в записях приведены данные о транспорте, на котором привезены или отправлены товары (количество, виды и размеры судов, число плотов, телег, саней, лошадей)³.

На основании всей совокупности зарегистрированных сведений вычислялись размеры взимаемого косвенного налога. В конце каж-

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. I, стр. 375.

² К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. «Проблемы источниковедения». Сборник второй, М.—Л. 1936, стр. 84—85.

³ В записи, помещённые в разделах о взимании проезжих пошлин, наряду со сведениями относительно тех лиц, которые сопровождали транспорты с товарами, также включены показатели, касающиеся средств передвижения.

дой записи содержатся данные об уплате пошлин торговыми. Указаны наименования пошлин, их величина порознь, общая сумма за приходованных денег. Но в некоторых записях названа лишь итоговая сумма взятых пошлин без подразделения на отдельные сборы. Сведения о приходе пошлин, имеющиеся в записях, служили материалом для вычисления общих итогов поступления денежных средств, собранных с населения каждой таможней. (См. приложение № 2).

Отнюдь не все сохранившиеся таможенные книги состоят из столь подробных записей. Есть документы, в которых записи являются более краткими. Они не включают в свой состав всех перечисленных выше элементов. В книгах некоторых городов, где шла незначительная по объему торговля, вообще отсутствуют записи с индивидуальной регистрацией продавцов и покупателей (в т. ч. Можайск, Кромы, Чугуев и др.). В них записывалась только сумма прихода пошлин за каждый месяц.

Таможенные книги как источник для изучения процесса складывания всероссийского рынка в XVII веке. Таможенные книги являются исключительно ценным историческим источником для характеристики процесса возникновения и развития всероссийского рынка в XVII в. В них заключён богатый фактический материал по различным вопросам социально-экономической истории России этого периода.

Таможенные книги дают представление об углублении общественного разделения труда, развитии промышленности и сельского хозяйства, более широком, по сравнению с предшествующей эпохой, распространении товарного производства, которое обслуживало феодальное общество.

В задачу таможенников не входил учёт производственной деятельности населения. Но поскольку предприятия, производившие промышленные изделия, разными нитями были связаны с рынком сведения о них оказались в рассматриваемом источнике. Имеющиеся в нём данные свидетельствуют о том, что характерной чертой экономики XVII в. являлся широкий переход ремесленников от работы по заказу потребителей к мелкому товарному производству, т. е. работе на рынок.

Иногда в таможенных книгах можно встретить прямые свидетельства об изготовлении промышленных товаров. Так, например, в записях устюжской таможни указано, что местный кожевник Н. Пыхов в 146 (1637/38) г. «с кожевного промыслу, что кожи сырье покупал и зделав дублённые продавал, с того платил пошлину с 200 р.»¹. В книгах Соли Вычегодской и Тотьмы имеются данные о работе соляных варниц.

Несравненно более полно отражёна в источнике связь различных отраслей ремесла с рынком. В записях фиксировалась закупка ремесленниками (многие из которых превратились полностью или ча-

¹ ЦГАДА. Город. кн. по Великому Устюгу, № 38, л. 168

стично в товаропроизводителей) сырья, полуфабрикатов, топлива (угля, дров), а иногда и орудий производства.

Изучение таможенных книг позволяет выявить ассортимент готовой продукции, предназначеннной для реализации на рынке, а также установить районы её сбыта. Записи таможни г. Тихвина, например, показывают, что местные кузнецы выделявали в основном уклад и ножи, кроме того сельскохозяйственные орудия, домашнюю утварь, гвозди, подковы и другие изделия. Эти товары продавались на тихвинском рынке, шли в прилегающую сельскую округу, вывозились в различные районы Русского государства.

В таможенных книгах нашли отражение операции скупщиков, выделившихся из среды ремесленников и постепенно закабаливших мелких производителей. В том же Тихвине во второй половине XVII в. продукция местных кузниц стала поступать на рынок преимущественно через торговцев-скупщиков, в большинстве своём бывших кузнецов.

В таможенных книгах можно почертнуть сведения и о попадавших на рынок разнообразных изделиях домашней крестьянской промышленности (ткани, обувь, одежда, посуда и др.), определить место их производства.

Таможенные книги служат также в качестве источника для изучения экономических сдвигов, происходивших в сельском хозяйстве. Прямые показания о сельскохозяйственном производстве в них отсутствуют. Но они содержат обильный материал о включении сельскохозяйственных продуктов (хлеба, скота, пеньки, льна, хмеля и др.) в рыночный оборот и о росте товарного производства в деревне.

В рассматриваемых документах получил освещение процесс втягивания в товарное обращение крестьянских хозяйств. Зажиточные крестьяне производили товарную продукцию, т. е. продукцию, изготовленную ими непосредственно для обмена. Однако источник не даёт возможности с должной отчётливостью выяснить степень развития товарного производства в крестьянских хозяйствах. Наряду с товарной продукцией, на рынок выбрасывались излишки, полученные и теми крестьянами, чьё хозяйство носило натуральный характер. Кроме того, сельское население, в особенности беднейшее крестьянство, продавало часть необходимых для собственного потребления продуктов с тем, чтобы добыть средства для уплаты государственных налогов и денежных оброков своим феодальным владельцам.

Поскольку пошлины с небольших по размерам продаж взимались без записи, товарные явки мелких производителей сравнительно мало представлены в таможенных книгах. Тем большее значение для ознакомления с проникновением товарно-денежных отношений в феодальную деревню имеют многочисленные факты, характеризующие деятельность скупщиков продуктов земледелия и животноводства.

По таможенным книгам можно проследить роль крестьянских хозяйств в рыночном обороте в Поморье, на южной окраине, а также в Сибири. Почти полное отсутствие аналогичных источни-

ков по центральным районам европейской части страны не позволяло изучить как протекал этот процесс на данной территории, где господствовало крепостническое землевладение.

Книги ряда таможен дают известное представление о том воздействии товарно-денежных отношений, которое начали испытывать на себе хозяйства феодалов, основанные на крепостном труде. Имеются записи, регистрирующие продажу светскими феодалами и монастырями некоторой части произведенных в их владениях сельскохозяйственных продуктов.

Сведения таможенных книг о производстве промышленных изделий и сельскохозяйственных продуктов очень важны для изучения вопроса о развитии общественного разделения труда. Судя по этим данным, промышленность в XVII в. всё более отделяется от сельского хозяйства. Источник свидетельствует о наличии районов с определённой хозяйственной специализацией, производящих изделия и продукты, рассчитанные на широкий рыночный сбыт.

* * *

Характер записей и основное предназначение источника обусловили наличие в таможенных книгах обширных материалов, рисующих состояние торгового обмена и рост рыночных связей в России на протяжении XVII в. Среди материалов о товарном обращении следует различать сведения о местном товарообороте и другие данные, характеризующие более широкие торговые связи, существовавшие между различными пунктами всероссийского рынка.

Таможенные книги знакомят нас с сетью мелких и больших рыночных центров страны. Крупными рынками областного значения из числа доступных для исследования были: Великий Устюг, Соль Вычегодская, Смоленск, Псков, Тихвин. О внутригородском обмене, происходившем главным образом в рядах и на площадях, очень мало сведений в источнике. Гораздо более обстоятельными являются данные о характере экономических связей между городом как центром областного рынка и объединяемой им округой. В записях показано как город стягивал из окружающих его сельских районов хлеб и другие продукты питания, сырьё и некоторые полуфабрикаты для нужд своих производственных предприятий, ряд изделий домашней промышленности и деревенского ремесла. Здесь собиралась со всей округи продукция местного производства, предназначенная для последующей отправки в другие районы. Со своей стороны город слал в сельские местности некоторую часть изготовленных в нём промышленных изделий и известную долю привозных товаров.

Таможенные книги дают представление о товарообмене, совершившемся и на небольших местных рынках. С этой точки зрения особенно интересны годовые отчёты таможни Соли Вычегодской. В них включены записи о сборе иошлин в Лальском посаде, а также в волостных таможнях—Ильинском погосте, Ношуле и Объячеве.

В книгах Великого Устюга за 1676—80 гг. находим записи, отражающие торговлю на сельских ярмарках в Красном Бору.

Таможенные книги являются важнейшим источником для изучения системы торговых связей складывающегося всероссийского рынка. Содержащийся в них фактический материал раскрывает участие местных рыночных центров в межобластном обмене. Тесные и широкие торговые связи устанавливаются между областными рынками. Можно выяснить какими товарами они обменивались друг с другом, кто осуществлял рыночные сношения, какова была степень устойчивости торговых связей на различных направлениях.

Записи, которые велись в таможнях, позволяют выявить роль разных экономических центров в развитии всероссийских рыночных связей. Она определялась прежде всего общими размерами и ассортиментом продукции местного производства, поступавшей в широкий рыночный оборот. На развитие межобластного обмена оказывал воздействие и спрос местного населения на привозные товары. Наш источник показывает, что некоторые города, расположенные на наиболее оживленных торговых путях, кроме того, вели значительную транзитно-посредническую торговлю, которая способствовала расширению их рыночных связей. На ряде направлений торговые сношения были наложены слабо, поскольку известная обособленность отдельных областей друг от друга полностью не исчезла в XVII в.

Таможенные книги свидетельствуют о том, что товарообмен между сравнительно недавно заселенными южными районами и другими областями Русского государства не приобрел еще широких размеров. Торговое движение по Дону, постепенно все более усиливавшееся, не может идти в сравнение по своему размаху ни с северной, ни с волжской русской торговлей, имевшей огромное значение для всего хозяйства России¹.

В таможенных книгах нашёл своё отражение процесс втягивания России в систему мирового рынка. Для изучения этого вопроса наиболее важны таможенные книги, составленные в тех городах, которые являлись отпускными пунктами внешней торговли. Сведения о ввозе и вывозе товаров через западные границы находятся в записях таможен Пскова, Тихвина, Смоленска, Вязьмы, Торопца, Великих Лук. Данные относительно внешнеторгового оборота со странами Востока имеются в книгах Тобольска и Тары (сношения со Средней Азией), Нерчинска (связи с Китаем). Материалы о состоянии экономических связей России с зарубежными странами могут быть извлечены также из документов других таможен (сведения о закупке товаров для вывоза за границу, сбыте некоторых предметов импорта среди населения, наконец о торговых операциях иностранцев на русском рынке).

* * *

*

¹ А. А. Новосельский. Из истории донской торговли в XVII веке. «Исторические записки». Т. 26. М. 1948, стр. 198.

Таможенные книги характеризуют социальный состав населения, участвовавшего в экономической жизни, причём в различных её сферах — производстве, торговле, перевозках товаров на водном и гужевом транспорте. Данные этого источника свидетельствуют о том, что развитие рыночных отношений приводило к усилению имущественного и социального расслоения на посаде, к росту имущественного неравенства в деревне.

Среди зарегистрированных в наших книгах лиц выделялись размахом своих рыночных операций крупные торговые люди, представители нарождавшегося класса купечества. Эти купцы-капиталисты выступали в XVII в. организаторами торговых связей, которые В. И. Ленин называет буржуазными связями¹. Источник представляет нам возможность изучить деятельность верхушки профессионального купечества, состоявшей из гостей, членов привилегированных гостиных и суконной сотен, верхнего слоя посадских людей. Они обладали значительными капиталами, вели обширные торговые операции по всей России, в частности держали в своих руках пушной торг, участвовали во внешней торговле. Некоторые из них начали вкладывать свои капиталы в производство.

По записям, систематически помещаемым в таможенных книгах Великого Устюга, прослеживается, например, деятельность нескольких крупных торговых предприятий, которыми владели широко известные в Русском государстве купцы Босые, Ревякины, Усовы-Грудцыны и Усовы. В документах разных таможен постоянно фиксировались рыночные операции значительного числа виднейших русских купцов. Среди них были: В. Шорин, Г. Никитников, Н. Светешников, В. Фёдоров, А. Скрыпин, С. Поганкин, А. Русинов и др. Наряду с ними в таможенных записях фигурируют многие представители других разрядов профессионального купечества, имевшие в своём распоряжении капиталы меньшего размера. В этих документах отразилось участие в торговле и всех остальных слоёв населения, в той или иной степени связанных с рынком.

Таможенные книги принадлежат к числу источников, в составе которых приведены данные о зарождении рынка рабочей силы в XVII в. Ценные сведения можно перечерпнуть из записей об уплате пошлин лицами, передвигающимися пешком или на попутном транспорте. Они дают представление о передвижении работных людей в поисках заработка, притоке рабочей силы в те пункты, где существовал спрос на неё. Весьма важны показания источника о многочисленном контингенте лиц, работавших по найму на водном транспорте — носниках (лоцманы), кормщиках (рулевые), ярыжных (гребцы и бурлаки). Яркие факты, рисующие условия труда носников (наиболее квалифицированная часть судовых работных людей), содержатся, в частности, в специальных разделах устюжских и тотемских книг. Здесь помещены записи об уплате ими пошлин («де-

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения. Т. I, стр. 137—138.

сятой деньги») со своего заработка. В таможенных записях имеются материалы и о массовом найме на речные суда ярыжных, получавших низкую плату за свой труд. Судовыми ярыжными нанимались обедневшие горожане и крестьяне. Постоянно упоминаются «проводники» (извозчики), занятые перевозкой товаров по сухопутным дорогам. Есть в анализируемых документах и сведения о применении наёмного труда в торговых предприятиях. Их владельцы нанимали приказчиков и других торговых агентов, а также работных людей.

Характеризуя значение таможенных книг, надо отметить, что они являются источником отразившим состояние финансов, таможенную политику русского правительства, организацию сбора косвенных налогов в XVII в.

Составной частью каждого годового отчёта был перечень расходов «для таможенного дела». Эти записи представляют немалый интерес для ознакомления с работой местных таможенных учреждений. Имеются сведения об их оборудовании и инвентаре. Так, например, в книге Соли Вычегодской за 1635 г. приведены ценовые (оценочные) росписи всего «таможенного строения».

В этом городе была таможенная изба «с сеньми, и с казёнками, и с подтаможенными и с подсенными анбары, и с казёнками, что заbraneны в синях досками». Упомянуты две печати — серебряная и медная, «пятно железное». В таможне находились весы разной грузоподъёмности: терези, контарь, безмен, а также большой набор железных «гири весовых» (в т. ч. пудовые, полупудовые, четвертные, фунтовые). Для измерения сыпучих тел употреблялись деревянные осьмины, полосьмины и четверики. Хмель меряли «осьминами хмлевыми». Здесь же хранились различные контрольные меры, присылаемые из Москвы, в частности «осьмина медная хлебная московской припук», «осьмина, что полумеры припускают», «гирика фунтовая пятенная московской припук»¹.

В документах постоянно помещались записи о расходах на «новоприкупное таможенное строение», приобретение писчей бумаги, кожи для переплётов, коробок «под книги», холста «на денежные мешки», дров, свечей и т. д. Годовые отчёты таможен содержат сведения о составе выборных должностных лиц (головы, целовальники) и об остальном штате этих учреждений.

В особенности важны данные таможенных книг по вопросу о состоянии косвенного обложения. В развернутом виде выступает система пошлин, взимаемых с населения в каждой из таможен вплоть до 1653 г. Можно установить какие изменения претерпела на протяжении первой половины XVII в. практика собирания пошлин в связи с мероприятиями правительства, направленными к дальнейшей унификации таможенной системы и увеличению общей суммы поступавших в казну косвенных налогов. Мы получаем конкретное представление об обилии разнообразных сборов, взимаемых мн-

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. 1, стр. 392—393.

гочисленными внутренними таможнями с торгующих и лиц провозящих свои товары. Так, например, в Великом Устюге в середине XVII в. одновременно существовали пошлины 16 наименований. Многие из них дополнительно подразделялись на ряд разновидностей с различной величиной ставок.

В книгах второй половины XVII в. запечатлены особенности нового этапа таможенной политики русского правительства. Выясняется практика применения единых для всей страны норм косвенного обложения, введённых таможенными уставами 1653 и 1667 гг. По этим материалам можно проследить, в какой мере указанная крупная реформа облегчила развитие рыночных связей в России.

Данные таможенных книг полезны и в качестве источника для изучения размеров налоговых поступлений в государственный бюджет. В отчётных документах указана общая сумма косвенных налогов, сданных в казну каждой таможней. Таможенные пошлины в XVII в. являлись одним из главных источников дохода феодального государства. Основная тяжесть уплаты косвенных налогов ложилась на плечи трудящегося населения — крестьян и посадских людей. Регистрация этих сборов, за исправным поступлением которых неослабно следило феодально-крепостническое правительство, и была основной задачей делопроизводства внутренних таможен. Как ранее было показано, фискальные цели, преследуемые при составлении таможенных книг, наложили свой отпечаток на всё их содержание.

Всесторонне учитывая отмеченные особенности таможенных книг, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что они представляют собой важную категорию источников, занимающую видное место среди документальных материалов по истории России в XVII в.

О приёмах изучения таможенных книг. Прежде чем использовать какую-либо из таможенных книг (или группу этих документов) для изучения различных проблем социально-экономической истории, необходимо рассмотреть вопрос о полноте и точности её показаний. При этом следует учитывать, наряду с общими особенностями данной категории источников, индивидуальные черты документов, вышедших из каждой таможни на разных этапах её деятельности. Кроме того, требуется найти такие приёмы обработки фактического материала, которые обеспечили бы возможно более полное его использование для воссоздания верной во всех своих деталях картины складывания всероссийского рынка.

Важной составной частью источниковедческого изучения таможенных книг является ознакомление с палеографическими особенностями их рукописей. Иногда записи таможен входили вместе с отчётом о сборе кабацкой прибыли за тот же год в одну общую книгу, но сохраняли при этом все признаки самостоятельного документа. Помимо обычно изучаемых в источниках XVII в. палеографических данных (бумага, почерк, чернила и др.), особое внимание нужно обратить на скрепы голов и целовальников, пометы приказных дьяков, отметки на полях, уточняющие итоговые показатели при-

хода пошлин. Для проверки текста целесообразно привлекать вторые экземпляры таможенных книг и черновые записи.

В целях изучения таможенных книг как источника должны быть использованы документы, на которые опиралась в своей деятельности администрация данной таможни. К их числу относятся прежде всего уставные таможенные грамоты и наказы, вручавшиеся головам при вступлении на должность. На обстоятельства составления таможенных книг проливает свет и переписка приказов с подчиненными им таможнями. Из центральных учреждений поступали распоряжения, вносявшие различные изменения в практику взимания косвенных налогов. Таможенные головы со своей стороны отправляли донесения в Москву. Они информировали правительство о ходе сбора пошлин. Вместе с тем таможенники ставили в известность о тех факторах, которые неблагоприятно влияли на местную экономическую жизнь и грозили привести к недобору косвенных налогов.

Однако данные, содержащиеся в отписках таможенных голов, обязательно следует подвергать проверке. Далеко не все приводимые в них факты соответствуют реальной действительности. Головы зачастую стремились сгустить краски, изобразить условия торговли, существовавшие в период их пребывания на службе в таможне, как исключительно неблагоприятные. При недоборе пошлин таможенники постоянно ссылались на отправленные в течение года отписки, чтобы избежать материальной ответственности. Приказы проверяли сведения, которые содержались в отписках, иногда уличали их составителей в обмане. Так, например, в 1639 г. таможенный голова Великого Устюга сообщил в одной из отписок неверные сведения о росте хлебных цен. Устюжская четверть потребовала, чтобы «про хлебную логров вперед в списках своих ложно не писали б»¹.

В связи с тем, что характер записей и степень их подробности должны были отвечать требованиям действовавшей системы пошлин, изучению её следует уделить особое внимание. Названия пошлин, их размеры, принципы взимания устанавливаются путём систематизации соответствующих данных, помещённых в записях, и их сопоставления с содержанием уставных грамот и таможенных уставов.

Далее необходимо познакомиться с порядком составления книг в таможне и со структурой источника. Имеется возможность определить какие принципы были положены в основу распределения материала между отдельными «книгами», т. е. разделами, и насколько последовательно они соблюдались на практике. Выясняется какие сведения заносились в качестве индивидуальных записей и что отражено суммарными итогами (например, мелкая торговля на площадях, сборы волостных таможен и др.).

Следует учитывать, что записи о рыночных операциях одного лица необязательно собраны в сводную статью. Во многих случаях они расположены в разных местах. Так, например, в книге Соли Вычегодской за 143 (1634/35) г. торговая деятельность Ивана Про-

¹ ЦГАДА. Приказные дела старых лет, 1639 г., № 12, л. 402.

тотопова отражена в трёх различных записях¹. Подобные записи при исследовании источника требуют совместного их рассмотрения.

Вслед за выяснением структуры источника обращаемся непосредственно к анализу составляющих его записей. Производится выявление их основных видов и изучение тех элементов, из которых складывались записи о взимании таможенных сборов (даты, сведения о торгующих, явленном товаре, транспорте и др.).

При изучении источника необходимо принимать во внимание существовавшие в XVII в. многочисленные условности, свойственные системе таможенного учёта. Некоторые торговые сделки не подлежали обложению пошлинами и поэтому не записывались в таможенные книги. В первую очередь это относится к закупкам, произведенным на т. н. «товарные деньги», т. е. на средства, вырученные от продажи явленных товаров («деньги, что из товару вышли»)². Правительство предписывало таможням «с товарных денег не иметь пошлин»³. Следовательно, каждый торгующий освобождался от уплаты сборов при приобретении товаров на сумму, равную цене ранее проданных им на данном рынке продуктов и изделий. Записывались в книги сведения только о рыночных закупках, сделанных на т. н. «явленные деньги», т. е. на специально предназначенные для этой цели денежные суммы.

Не облагались пошлинами товары, купленные в небольшом количестве на собственные нужды («про себя», «про домашние обиходы») и не используемые для последующей перепродажи («на скуп»). Что касается мелких продаж крестьян и ремесленников, то они в большинстве случаев не регистрировались в книгах по той причине, что сборы взимались с этих продавцов без записи.

В результате применения указанных правил крупные и средние по размерам торговые операции полнее освещены в таможенных книгах чем мелкие продажи и покупки. Это не могло в свою очередь не отразиться на полноте изображения разных сторон внутренней торговли. Межобластной обмен, находившийся в руках профессионального купечества, в целом учтён лучше сравнительно с местным товарооборотом, в котором сделки на небольшие суммы имели значительный удельный вес. Полнота освещения ввоза и вывоза товаров неодинакова в источнике. О привозе из прилегающей округи и других районов Русского государства в таможенных книгах приведено гораздо больше данных. Для изучения вывоза товаров из данного пункта мы обладаем значительно более узким кругом сведений. Так, например, в г. Тихвин в 1686 г. было привезено и продано здесь 6310 сох, а зарегистрирована покупка только 1698 из них. Остальные

¹ «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. I, стр. 302, 305, 310.

² Иногда применялись и другие термины, например, «уловные деньги» в книгах г. Тихвина.

³ Уставная таможенная грамота Тотмы 1622 г. «Сборник Муханова». Изд. 2 доп. СПб. 1866, стр. 548.

соги, увезенные отсюда, куплены частью на «товарные деньги» и в определенном количестве приобретены для собственного потребления¹.

Некоторые из торгующих прибегали к укрывательству своих товаров от таможенного досмотра, что вело к известному преуменьшению данных о подлинных размерах рыночного оборота. Сохранились свидетельства о значительном распространении контрабандной торговли в отдельных районах. Факты, характеризующие уклонение от платежа пошлин, имеются в самих таможенных книгах. В них неоднократно встречаются записи о взимании протаможья при обнаружении «неявленного товара». Порой утаивали от регистрации большие партии товаров. Например, в марте 1692 г. арзамасский посадский человек Н. К. Морозов «из Саранска увёз покупнова неявленова тавару по допросу ево 104 пуда сала», «да по допросу же извощики мордвы» — 5 возов хлеба (9 четвертей ржи и 8 четвертей овса). У него же «объявился сверх записки» «утаенный товар» — 9 портищ пуха².

Применялись разные способы скрытия товаров от обложения. Об одном из них рассказывает, например, пометка на выписи, сделанная в марте 1674 г. в таможне г. Холмогор во время досмотра кипы хмеля, принадлежавшей А. Дудину: «да в той же кипе ощупали шупом 20 ансырей шолка красного, 7 ансырей шолка гвоздицкого»³.

При рассмотрении вопроса о степени полноты сведений, представленных в источнике, надо иметь в виду, что в таможенные книги, как правило, совсем не включались материалы о ряде товаров, ставших предметами торговых сделок (в т. ч. земли, угодья, жилые и торговые помещения, промысловые предприятия, различные хозяйствственные постройки и т. д.)⁴. В книгах некоторых городов очень мало сведений о хлебной торговле. Даже в таких содержательных источниках, какими, например, являются записи таможен Тихвина и Соли Вычегодской, почти нет данных об этом важнейшем товаре.

Существенное значение при изучении таможенных книг имеет оценка степени точности содержащегося в них фактического материала. У нас имеются ограниченные возможности для проверки всей совокупности сведений, занесившихся в отчётные документы тамо-

¹ К. Н. Сербина. Указ. соч., стр. 237.

² «Саранская таможенная книга за 1692 г.», стр. 23—24.

³ В. М. Неклюдов. Указ. соч., стр. 403.

⁴ В качестве исключения следует указать на комплекс таможенных книг по г. Тотьме. Важной особенностью этих документов является наличие записей о продаже и покупке различного недвижимого имущества. Среди зарегистрированных товаров были пашенные земли, пустоши, сенные покосы, доли деревень «со всем угодьем», дворы (в т. ч. с хоромами, огородами, хмельниками, капустниками) и избы, кельи, лавки, амбары, кузницы, соляные варницы, мельницы и т. д. По распоряжению правительства местная таможня должна была «государевы пошлины» деньги иметь со всяких продаж по купчим» с продавца и с покупателя по 6 денег с рубля. «Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. II. стр. 650—651.

жен. Тем не менее при внимательном изучении их текста могут быть обнаружены некоторые ошибки и неточности, допущенные по разным причинам в процессе составления той или иной таможенной книги.

Прежде всего целесообразно использовать результаты проверки годовых отчётов таможен, производившейся в приказах. Главное внимание здесь было обращено на установление того, собрана ли в истекшем году сумма, назначенная по окладу. Что касается непосредственно самого текста книг то, судя по имеющимся данным, приказные подьячие пересчитывали все итоги, исправляя при этом погрешности в приходовании пошлин. На полях некоторых таможенных книг имеются различные отметки, сделанные в ходе проверки. Рядом с итогами написано «верно» (иногда — «в»). При обнаружении счётных ошибок вносились поправки с указанием «недописанной» суммы. В конце документа отмечено сколько «прибыло по счёту» сверх общего итога.

Для проверки показаний источника иногда может оказаться полезным сопоставление между собой разных сведений, включённых в текст одной записи. Например, в устюжской таможенной книге 158 (1649/50) г. записано, что В. Суханов купил 800 пудов говяжьего сала по цене 13 алт. за пуд, всего на 720 р. Сличение этих цифр показывает, что пуд сала стоил не тринадцать алт., как ошибочно указано в источнике, а тридцать алт.¹.

В некоторых случаях находим в источнике по две записи, посвящённые одной и той же торговой сделке, — одну в статье продавца, другую в статье покупателя. Поэтому может быть рекомендован и такой прием проверки состояния учета в таможнях, как сравнение этих записей друг с другом. Производя подобное сопоставление, мы иногда наблюдаем наличие расхождений в показаниях документа по поводу количества товара, его цены или имён и фамилий участников сделки, хотя эти сведения должны полностью совпадать в обеих, контролирующих одна другую, записях.

При оценке степени достоверности таможенных книг нельзя забывать и о том, что допускались некоторые ошибки и неточности в определении количества явленных товаров. Они проистекали от условности, неопределенности отдельных мер веса и объёма, неточности орудий взвешивания, приблизительного измерения ряда продуктов, например, зерна, перевозимого на речных судах. Имели место прямые искажения количественных показателей, производимые с целью совершение разного рода злоупотребления при взимании пошлин.

Необходимо также установить, насколько точны данные источника, касающиеся цен. Для этого в первую очередь требуется выяснить, в каком соотношении с реальными рыночными ценами находятся ценностные показатели изучаемых таможенных книг. Широкие возможности для исследования этого вопроса открывает привлече-

¹ ЦГАДА. Город. кн. по Великому Устюгу, № 94, лл. 219 об.—220.

ние других сохранившихся источников, в которых зарегистрированы цены на товары в данной местности (об этом см. далее). Надо помнить, что не могли не повлиять отрицательно на точность сведений о ценах ошибки, возможные при оценке товаров, произвол по отношению к торгующим и другие злоупотребления некоторых таможенников.

Наблюдения над основными особенностями таможенных книг показывают, что эти документы не дают полной картины рыночных операций, происходивших на территории, контролируемой той или иной таможней. Извлекаемые из них сведения не могут претендовать на абсолютную точность и непогрешимость. Несмотря на это, таможенные книги вполне заслуженно считаются ценнейшим историческим источником.

* * *

При разработке приёмов использования таможенных книг в научном исследовании следует исходить из необходимости обеспечить сплошную обработку всего имеющегося в них фактического материала. В связи с этим особое значение приобретает применение статистического метода для учёта массовых общественных явлений, отражённых в источнике.

Объём сведений, которые могут стать предметом систематической статистической разработки, различен в документах разных таможен. Возможность составления таблиц по материалам таможенных книг путём прямых подсчётов зависит, как правило, от двух факторов — от степени подробности записей и от степени их однотипности. Все более или менее сопоставимые между собой сведения и цифровые показатели надо полностью использовать в качестве первичных данных при статистической обработке источника. По записям ряда таможен можно производить цифровые подсчёты в сравнительно широких размерах. К их числу относятся, например, книги Тихвина, Смоленска.

В значительно более узких границах применим статистический метод при исследовании некоторых других таможенных книг, столь же богатых фактическим материалом. В этих источниках встречается немалое количество записей, содержащих сведения, не сопоставимые друг с другом по многим из регистрируемых признаков. Значителен здесь также удельный вес записей сокращённого вида, имеющих те или иные пробелы. Поэтому только некоторые данные могут быть использованы для цифровых подсчётов в масштабе всей книги. Такими являются, в частности, таможенные книги Великого Устюга. Они принадлежат к лучшим образцам документов рассматриваемой категории, но предоставляют нам меньше возможностей для счётной обработки, чем записи ранее названных таможен.

Статистические таблицы должны составляться на основе строгого учёта специфических особенностей книг разных собраний, отложившихся в результате деятельности местных таможенных учреждений

на протяжении XVII в. По записям таможен может быть дано цифровое освещение многих явлений социально-экономической жизни.

В таблицы сводятся данные о количестве торгующих, зарегистрированных в течение года. При этом участники рыночных операций подразделяются по месту своего происхождения (жители города, остальной территории уезда, продавцы и покупатели из других районов Русского государства, иностранцы). Если позволяет источник дополнительно суммируются сведения о социальном составе торгующих (посадские люди, крестьяне, светские феодалы, духовенство и т.д.) и об их национальной принадлежности, (См. приложение № 1, таблица № 1). Нужно учитывать, что в полученных таблицах наименее полными будут, как правило, данные о местных крестьянах, поскольку многие из них торговали на площадях и уплачивали пошлины без записи. Количество горожан (местных жителей), проходящих индивидуальную регистрацию в таможне, было более значительным. Полнее всего по охвату торгующих показатели о приезжих людях.

Таможенные книги дают материал для составления статистических сводок о годовом обороте по отдельным предметам торговли в натуральных показателях и денежном выражении (наименования товаров, количество и стоимость по каждому виду). При наличии добавочных сведений в таблицы включаются цифровые подсчёты количества и общей стоимости отдельных товаров, привезенных на местный рынок из каждого пункта, а также размеров отпуска в тот или иной район. (См. приложение № 1, таблица № 2). В особые таблицы сводятся показатели, характеризующие движение цен на отдельные товары (по годам, а если возможно, то и по месяцам).

В результате статистической разработки таможенных книг выявляется общая сумма торговых оборотов местного рынка за год. В ряде пограничных пунктов эта сумма складывается не только из операций внутренней торговли, включаются сюда и сделки по экспорту и импорту товаров. (См. приложение № 1, таблица № 3).

Внутренний товарооборот по материалам таможенного делопроизводства можно изучать в разных аспектах. С этой целью составляют таблицы различных видов, группируя в них соответствующие цифровые данные. Имеется возможность выявить удельный вес некоторых товаров в общем годовом обороте, например, роль пушнины в торговле, которая происходила на рынке Соли Вычегодской. (См. приложение № 1, таблица № 4).

Доля участия местных жителей и приезжих людей в рыночных операциях выясняется путём подсчёта данных об общих оборотах с детализацией по пунктам территориального происхождения торгующих. (См. приложение № 1, таблица № 5). Весьма показательны сведения в таблицы цифры относительно величины оборотов различных групп населения — посадских людей, крестьян и др. (См. приложение № 1, таблица № 6). Большую ценность представляют также статистические данные о годичных оборотах отдельных тор-

говых людей. (См. приложение № 1, таблица № 7)¹. Из других показателей, получаемых при исследовании таможенных книг, следует назвать цифровые данные о размерах торгового движения по разным путям, количестве работных людей, которые обслуживали водный и гужевой транспорт.

По некоторым из перечисленных вопросов в документах ряда таможен удастся собрать цифровой материал не полностью, а частично. Тем не менее и в этом случае нельзя отказываться от применения статистического метода.

Все ранее указанные свойства таможенных книг как источника, обусловленные системой учёта взимаемых пошлин, накладывают свой отпечаток и на характер полученных цифровых показателей. Однако при всей приблизительности этих статистических данных, точность и полнота большинства из которых относительна, детальный их анализ позволяет прийти к правильным выводам о сущности исследуемых процессов социально-экономического развития.

Пользуясь добытыми цифрами, можно воссоздать динамику изучаемых явлений, т. е. выявить те изменения, которые происходили с течением времени. Устанавливается, например, на какие месяцы ежегодно приходится наибольшее оживление торговых операций на данном рынке. Видно также, что в отдельные периоды (каждый год примерно в одни и те же сроки) размеры месячных оборотов снижаются в зависимости от сезонных факторов, в частности, вследствие затруднений с подвозом товаров при прекращении навигации, в распутицу и т. д. Сравнение статистических показателей за разные годы даёт конкретное представление о росте или уменьшении числа торгующих, о колебаниях уровня рыночных оборотов. Если сопоставить между собой цифры разных пунктов, относящиеся к одному моменту (или, по крайней мере, близкие по дате), то это будет способствовать выявлению роли и значения каждого из них в развитии экономической жизни, поддержании торговых связей в стране.

При изучении таможенных книг необходимо сочетать метод цифровых подсчётов со скрупулёзным исследованием того фактического материала, который не мог быть, в силу присущих ему особенностей, подвергнут статистической обработке. При этом, чтобы избежать необоснованных, случайных выводов, надо обеспечить сплошной, а не выборочный учёт всей совокупности фактов, приведенных в источнике.

Сводные цифровые данные в таможенных книгах имеются только по одному показателю — приходу пошлин. (См. приложение № 2). Они также должны стать предметом нашего изучения. В таможне подсчитывались месячные итоги «дечежного сбора» по каждому из разделов годового отчёта. Однако по многим книгам эти цифровые итоги нельзя использовать для определения действительной суммы пошлин, поступивших в течение соответствующего месяца.

¹ При разработке сведений о торговых оборотах в их ценностном выражении нужно учесть, что 1 р., имевший хождение в XVII в., равен примерно 17 р. на деньги начала XX столетия.

Вызвано это тем, что в крупных статьях подведены итоги взятых сборов не за один месяц, а в продолжение годичного срока («во весь год»). В конце разделов помещены годовые итоги, суммирование которых в таможне дало общий итог по всей книге. Итоги сбора пошлин, как правило, подсчитаны очень тщательно. Правда, мелкие ошибки в них иногда обнаруживали в приказах. В случае необходимости может быть произведена дополнительная проверка путём сопоставления частных итогов с общей суммой взятых пошлин.

Таможенные итоги неоднородны по своему содержанию, что затрудняет пользование ими в исследовательских целях. Вместе подсчитаны сборы с торгового оборота и проезжие пошлины. В общую сумму включены штрафы (протаможье) и некоторые другие сборы. В таможенные итоги зачастую входили доходы, не связанные с обложением рыночного оборота, перевозок и передвижения людей. В городах Поморья таможни, например, взимали «свадебные деньги»¹, банный сбор, «годовое пожилое» с половников и бобылей, «которые не служат государственных служб» и др.

Всё же таможенные итоги остаются важным показателем, который имеет известное значение для оценки состояния местных рынков в XVII в. В приказных документах встречаются сведения о сборе пошлин, заимствованные и из недошедших до нас отчётов таможен. Подвергая анализу итоги за разные годы и сопоставляя их друг с другом, исследователь должен учитывать изменения ставок таможенного обложения на протяжении XVII в., в особенности влияние преобразований 1653 и 1667 гг. При сравнительном изучении данных о сборе пошлин по различным таможням надо предварительно выяснить, какова степень однородности их содержания, допустимо ли сопоставление этих цифровых показателей между собой.

Одна из возможностей использования таможенных книг как исторического источника состоит в составлении схематических карт. На карты-схемы наносятся извлеченные из этих документов сведения о развитии рыночных связей. В результате мы получаем наглядное представление о направлениях торговых сношений избранного для изучения населённого пункта и их радиусе.

На картосхеме прежде всего может быть показано состояние рыночных связей местного значения. При нанесении на карту сведений по этому вопросу будут отчётливо видны нити, соединяющие город как центр областного рынка с его периферией — небольшими местными торжками и ярмарками. Особую карту целесообразно посвятить участию данного рынка во всероссийских экономических связях, его сношениям с другими районами Русского государства.

¹ В Великом Устюге в 1679/80 гг., например, взимали «з женихов за новоженые убрuses по 8 д., а с невест за выводные куницы по 2 ал. И обоего по гривне с свадьбы». «Таможенные книги Московского государства в XVII веке» Т. III, стр. 374.

Здесь же можно показать направления и радиус его внешнеторговых связей¹. Если окажется нужным, есть возможность составить картосхемы по некоторым частным вопросам, раскрывающие более детально размещение производства и географию внутренней торговли. С этой целью для картографирования используют сведения о привозе из определённых районов хлеба, других продовольственных продуктов, промышленных изделий, а также об отпуске местных и привозных товаров².

Общее правило, согласно которому ни один вид документов нельзя изучать в отрыве от остальных категорий источников той же эпохи, полностью применимо и к таможенным книгам. Знакомясь параллельно с другими материалами по истории России в XVII в. мы находим данные, весьма полезные для критики таможенных книг и раскрытия научного значения этого источника.

Необходимо привлечь писцовые и переписные книги, причём не только той местности, где находилась таможня, но и связанных с этим районом населённых пунктов. В материалах описаний и переписей, если потребуется, надо розыскать сведения о лицах, упоминаемых в таможенных записях. При помощи писцовых и переписных книг в ряде случаев решается вопрос об отнесении тех или иных предметов торговли к местным или привозным товарам.

Очень важно сопоставить записи таможен с синхронными им книгами сбора кабацкой прибыли³. Помимо подробных сведений об изготовлении и распродаже вина здесь помещены данные о закупках сырьевых продуктов и топлива на нужды казённого винокурения, указаны рыночные цены на эти товары.

Следует подчеркнуть особую точность записей в расходной части названного источника по сравнению с таможенными книгами. Вследствие того, что в книгах сбора кабацкой прибыли регистрировались фактические расходы достоверность сведений о количестве и ценах закупленных товаров несомненна.

Для изучения того круга вопросов, которым посвящено содержание таможенных книг большое значение имеют разнообразные документы хозяйственного учёта, возникшие в монастырях. Среди них на первое место надо поставить приходные и расходные книги. В этих источниках фиксировались акты купли и продажи. Они дают большой дополнительный материал о товарном производстве и рыночных связях (в том числе сведения о фактических ценах на многие товары), раскрывают влияние развивающихся товарно-денежных отношений на феодальное хозяйство.

¹ См. схематические карты в работах К. Г. Митяева («Обороты и торговые связи смоленского рынка в XVII в.» «Исторические записки» Т. 13. М. 1942. стр. 67) и К. Н. Сербиной (Указ. соч. стр. 256—257 и в конце книги).

² См. картосхемы в исследовании Б. Б. Кафенгауза «География внутренней торговли и экономическая специализация районов России в 20-х годах XVIII в.» «Вопросы географии». Сборник 20. М. 1950, стр. 169, 174, 178, 197.

³ Один из источников данного вида напечатан в ранее упоминавшейся публикации «Саранская таможенная книга за 1692 г.» (См. стр. 33—59).

По ряду проблем, возникающих при анализе таможенных книг, полезно обратиться к актовому материалу, насчитывающему, как известно, множество разновидностей. Ценные сведения о сделках на имущество находятся, например, в купчих, закладных и других актах.

Избранные для изучения таможенные книги какого-либо одного пункта нуждаются во внимательном сопоставлении с записями других таможен. Для того, чтобы получить более полное представление о привозе и в особенности об отпуске товаров, следует привлечь книги по тем районам, с которыми интересующий нас пункт поддерживал более или менее тесные экономические связи. Отправляемые отсюда товары лучше учтены в пунктах назначения, где они фигурируют в записях как привозные предметы.

Наконец, должны быть использованы делопроизводственные материалы центральных правительственные учреждений и законодательные памятники. В частности, в приходно-расходных книгах приказов, ведавших сбором косвенных налогов, находятся данные о поступлении таможенных пошлин. В приказных документах и законодательстве нашли отражение не только вопросы таможенного обложения, но и другие стороны экономической политики правительства. В этих источниках приводится также значительное количество сведений разного характера о хозяйственной жизни России в XVII в.

Важные данные по вопросу о практике взимания косвенных налогов содержатся во множестве челобитных, поступавших в правительственные учреждения из разных городов и уездов. Эти документы, в частности, показывают, что тяжесть и без того обременительной для населения системы внутренних таможенных сборов еще более усиливалась вследствие бесчисленных злоупотреблений, чинимых воеводами и другими должностными лицами. Так, например, жители Вятской земли в своей челобитной, поданной 30 декабря 1670 г., жаловались на то, что в таможне Кайгородка собирали незаконные поборы в пользу местных воевод (с каждого воза, груженного хлебом, лыками и мочалом, брали по 2 гривны, с воза соли — по 5 алтын, с пустых саней и с пеших людей — по 10 денег, с речных судов — по 5—6 рублей и больше). В 1696 г. посадский и уездный миры Соли Камской подали жалобу относительно произвольных действий воеводы стольника князя Ю. Я. Хилкова. По его приказанию на путях движения товаров ставились особые караулы, которые задерживали суда и возы, взимали деньги с их владельцев¹. Неблагоприятно отражались на торговле и многочисленные злоупотребления таможенных сборщиков, о которых сообщают в своих челобитных посадские люди и крестьяне.

¹ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М. 1957, стр. 307—308. О заставах, которые воеводы иногда устраивали на торговых путях для обложения торгующих незаконными поборами в свою пользу, см. также А. А. Кизеветтер. Заградительные отряды XVII в. «Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову». Петроград. 1922.

Для выяснения некоторых вопросов иногда возникнет необходимость в привлечении таких документов как «поворотные книги» (содержат сведения о дорогах, идущих от Москвы в разных направлениях, перечни населённых пунктов и расстояний между ними), «книги ямских отпусков» (включают записи расходов на транспорт по казённым надобностям) и другие, а также список иностранцев (среди них сочинения о русской торговле де Родеса и Кильбургера, пользовавшихся отдельными таможенными книгами, до нас не дошедшими)¹.

Таким образом критический анализ привлекаемых для изучения таможенных книг и разработка приёмов наилучшего использования заключающегося в них фактического материала потребуют проведения специальной исследовательской работы. Для успешного выполнения этой задачи необходимо знание основных положений марксистско-ленинской теории о развитии товарного производства и рыночных отношений в феодальном обществе, особенностей складывания единого внутреннего рынка в России. Требуется также знакомство с накопленным советскими учёными опытом исследования рассматриваемых источников. Всё это даст возможность в должной степени овладеть приёмами изучения таможенных книг, разрабатываемыми источниковой наукой.

¹ См. Б. Г. Куриц. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям де Родеса М. 1915, стр. 163. Его же. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915, стр. 122.

Приложения

Таблица № 1

**Данные о количестве торгующих в г. Касимове
по таможенной книге 1654/55 гг.**

Иногороднее население

№№ п/п.	Название городов и уездов	Количество торгующих
1	Елатыма, Владимир и уезд ¹	211
2	Шацк и уезд	13
3	Темниковский уезд	12
4	Н.-Ломов и уезд	14
5	Арзамас и уезд	7
6	Кадом и уезд	22
7	Сапожок и уезд	9
8	Муром и уезд	18
9	Переяславль-Рязанский и уезд	10
10	Ряжский уезд	6
11	Керенский уезд	7
12	Калуга	2
13	Козлов и уезд	3
14	Орел	1
15	Серпухов	1
16	Серпейск	1
17	С. Павлово-Перевоз	3
18	Вязьма	1
19	Ржев	1
ВСЕГО:		342

Местное население (г. Касимов и уезд)

№№ п/п.	Состав торгующих	Количество торгующих
1	Торговые люди гостиной сотни	1
2	Посадские люди	152
3	Служилые люди (пушкари, ямщики)	33
4	Духовенство городское и уездное	3
5	Лица, служащие по найму	5
6	Крестьянство (уездное)	46
7	Татары (городские и уездные)	26
ВСЕГО:		266
Общее число всех торгующих		608

Таблица составлена по данным, приведенным в исследовании Н. И. Приваловой (См. Н. И. Привалова «Торги гор. Касимова в середине XVII века». «Исторические записки». Т. 21. М. 1947, стр. 108—109).

¹ В источнике приведены суммарные данные, относящиеся к обоим городам.

Таблица № 2

Данные о размерах годовых оборотов пушной торговли
в г. Соли Вычегодской по таможенным книгам XVII в.

Годы	Москва		Ярославль	Осталь- ные горо- да За- московья	Вологда	Казань	Города по шведской и литовс- кой гра- нициам	Север- ские го- рода	Общий оборот в руб.
	в рублях	%							
1625/26	1255	77	—	440	360	—	—	—	1615
1634/35	2954	37	1330	—	1340	388	320	1199	7971
1635	3960	74,7	1106	—	230	—	—	—	5296
1638/39	6317	66,5	1656	—	814	613	—	—	9500
1640/41	11472	72,7	1497	—	1555	400	—	360	15779
1642/43	15906	82,6	290	300	920	—	—	—	19256
1643/44	14850	67,5	1050	1005	1896	1200	150	—	22010
1644/45	10840	53,2	500	—	2650	3720	—	2680	20390
1646/47	8945	79	—	—	115	—	—	89	2145
1647/48	24990	77,8	1120	1750	800	1898	—	—	35р. 16 ал.
1648/49	8759	53,9	2852	—	2750	130	—	—	1560
1651/52	10666	48,7	3350	—	3770	1050	210	1750	—
1654/55	3172	86,9	214р. 20 ал	3	—	—	—	—	—
1655/56	4710	58,7	1820	—	—	—	—	2862	3652 р. 20 ал.
1659	5040	50	1000	—	—	—	—	40	—
1660/61	16794	72,6	28	—	—	—	—	—	—
1666/67	6697	6697	78,3	—	—	106	445	1300	—
1668/69	925	100	—	—	—	—	—	—	8548
1672/73	2008	92,5	—	—	—	—	—	—	925
1674/75	2703	100	—	—	—	—	—	—	2170
1675/76	6880	97,5	—	—	—	—	—	—	2703
1677/78	4854	100	—	—	—	70	115	—	7065
1678/79	6194	82,5	—	—	—	1160	—	25	4854
						130	—	—	7509

Таблица составлена И. С. Макаровым (См. И. С. Макаров «Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII веке»).

«Исторические записки». Т. 14. М. 1945, стр. 164).

Таблица № 3

Данные о размерах общих годовых оборотов торговли Тихвинского посада по таможенным книгам XVII в.¹

Годы	Общая сумма (в рублях)	Сумма торговых оборотов (в рублях)			Соотношение внутренней и внешней торговли (в %)	
		внутренняя торговля		внешняя торговля общая	общей	тихвинцев
		общая	тихвинцев			
1627 г.	7117	6556	3621	5612	7,8	—
1649 г.	20721	19813	4069	9082	4,4	—
1659 г.	19047	18947	5578	1002	0,5	—
1662 г.	213926	206486	47537	74402	3,4	—
1664 г.	40214	36853	8873	33612	9,1	—
1687 г.	25820	22893	5537	29273	12	52
1698 г.	20066	18099	5939	19673	10	33
1700 г.	5136	5065	3084	713	1	2

- Примечания:** 1) При составлении этой таблицы могла быть учтена лишь стоимость заграничных товаров, проданных на посаде или купленных там же иностранцами; стоимость же товаров, привезенных тихвинцами из-за рубежа, но не проданных на посаде, за отсутствием данных об их стоимости, в таблице отсутствует.
- 2) За эти годы сохранились сведения лишь о стоимости товаров, купленных и проданных на Тихвинском посаде иностранными купцами; данные же о стоимости товаров, проданных тихвинцами, нет.
- 3) За эти годы сохранились сведения лишь о стоимости той части товаров, которая была продана на Тихвинском посаде тихвинскими посадскими людьми; данных же о торговых операциях иностранных купцов нет.

Таблица составлена К. Н. Сербиной. (См. К. Н. Сербина «Очерки из социально-экономической истории русского города». М.—Л. 1951, стр. 269).

Таблица № 4

Данные об удельном весе торговли пушнины в общем товарообороте г. Соли Вычегодской по таможенным книгам 30—40-х гг. XVII в.

Годы	Общее товарное предложение (в рублях)	Предложение пушнины (в рублях)
1634/35	16680 р. 17 ал.	9185
1640/41	32252 р. 30 ал.	16791
1642/43	30476 р. 6 ал. 4 д.	20134

Таблица составлена И. С. Макаровым (См. И. С. Макаров «Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII веке». «Исторические записки». Т. 14. М. 1945, стр. 153).

Таблица № 5

**Данные о размерах годовых оборотов внутренней торговли
Тихвинского посада по таможенным книгам XVII в.**

Годы	Общая сумма оборотов (в рублях)	И з н и х					
		тихвинцев		заонежан ^{*1}		«москвичей» ^{*2}	
		сумма	%	сумма	%	сумма	%
1629 г.	14947	4942	33	2300	15,5	4232	28,3
1630 г.	15643	4164	26,6	1298	8,3	9449	60,4
1637 г.	12269	2984	24,3	2984	24,3	4636	37,8
1648 г.	19813	4069	20,5	3911	19,7	7971	40,2
1654 г.	18081	2607	14,4	1794	9,9	9007	50
1658 г.	23667	6102	25,7	5278	22,3	7000	29,7
1659 г.	18947	5578	29,4	2114	11,1	4000	21,1
1662 г.	206486	47537	23	52026	25,2	78111	37,9
1663 г.	24744	8873	35,9	3927	15,9	1345	5,4
1686 г.	22893	5537	24,2	4384	19,3	9865	43
1693 г.	21553	4877	22,7	5482	25,4	7001	32,5
1700 г.	5065	3084	60,9	581	11,4	1244	24,6
							156
							3,1

- Примечания: 1) «Заонежане» — посадские люди Олонца, крестьяне Заонежских, Карельских и Лопских погостов.
- 2) «Москвичи» — посадские люди Москвы, Ярославля, Костромы, Устюжны Железопольской и др. городов, а также «волосные люди» уездов Белозерского, Устюженского, Угличского и др.
- 3) «Новгородцы» — посадские люди Новгорода Великого, Пскова, Ладоги, Старой Руссы и «волосные люди» Новгородского уезда.

Таблица составлена К. Н. Сербиной (См. К. Н. Сербина. «Очерки из социально-экономической истории русского города». М.—Л. 1951, стр. 200—201). Приводится в сокращённом виде.

Таблица № 6

Данные о размерах годовых оборотов различных групп населения на рынке г. Смоленска по таможенным книгам 70-х гг. XVII в.

Группы торговых людей	О б о р о т			
	1673/74 г.	1676/77 г.	1677/78 г.	1678/79 г.
Посадские люди	9014 р. 17 ал.	8998 р. 22 ал. 3 д.	9641 р. 18 ал. 1 д.	11944 р. 9 ал. 2 д.
Мещане	16692 р. 16 ал. 4 д.	35990 р. 21 ал. 5 д.	34888 р. 18 ал. 5½ д.	28195 р. 18 ал. 4½ д.
Военнослужилые	13662 р. 27 ал. 2 д.	6883 р. 7 ал. 1½ д.	8010 р. 7 ал. 5½ д.	7476 р. ½ д.
Крестьяне	669 р. 2 д.	988 р. 4 ал.	1901 р. 11 ал. 4½ д.	3332 р. 1 д.
Прочие (неслужилая шляхта, бобыли, без указания)	11525 р. 17 ал. 4 д.	2325 р. 4 ал. 1½ д.	6364 р. 27 ал. 4½ д.	4662 р. 18 ал. 5 д.
Итого . . .	51564 р. 12 ал. 2 д.	56185 р. 26 ал. 2 д.	60806 р. 17 ал. 5 д.	55609 р. 13 ал. 5 д.

Примечание: Надо иметь в виду некоторую условность в обозначении «мещан» и «посадских людей» — категорий населения по существу аналогичных. Мещанами в таможенных книгах именуются торговые люди зарубежных городов и населённых пунктов (в первую очередь Смоленска), возвращённых в состав Русского государства.

Таблица составлена К. Г. Митяевым (См. К. Г. Митяев «Обороты и торговые связи смоленского рынка в XVII». «Исторические записки». Т. 13. М. 1942, стр. 65).

Таблица № 7

Данные о размерах годовых оборотов москвичей Филатьевых на пушном рынке в Соли Вычегодской по таможенным книгам XVII в.

Годы	Оборот Филатьевых		Годы	Оборот Филатьевых	
	в рублях	в % к общему обороту пушной торговли		в рублях	в % к общему обороту пушной торговли
1635	1100	20,8	1666/67	3827	44,2
1647/48	1080	3,4	1668/69	925	100
1648/49	1020	6,3	1672/73	2006	92,4
1654/55	400	10,9	1674/75	2703	100
1655/56	3500	43,6	1675/76	5800	82,1
1659/60	2780	27,6	1677/78	4504	92,8
1660/61	5905 1/2	25,5	1678/79	3172	42,2

Примечание: В 1635 г. пушину закупал гость Богдан Филатьев, с 1647 г. — его сын Евстафий.

Таблица составлена И. С. Макаровым (См. И. С. Макаров «Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII веке». «Исторические записки». Т. 14. М. 1945, стр. 166).

Записи о сборе пошлин в таможенных книгах

Приводимые ниже записи взяты из приходно-расходных книг одной из внутренних таможен, находившейся в городе Великом Устюге, крупном торгово-ремесленном центре Русского государства. Записи, которые помещены в книге за 1635/36 г., отражают многообразие таможенных сборов, существовавшее до середины XVII в. В записях, извлеченных из книги за 1679/80 г., отразились результаты введения Таможенного устава 1653 г. и Новоторгового устава 1667 г.

Из таможенной книги г. Великого Устюга и Устюжского уезда 7144 (1635/36) года.

...Ноября в 1 день лаличи Михайло Степанов, Алексей Семенов, Ларион¹ Сидоров, Иван Степанов пришли к Устюгу без товару; платили по 2 ал. с человека, итого 8 ал.

Того же дни казанец Федот Аникеев сын Свечник приплыл с Вологды в лотке, ярыжных 2 ч., явил товару: кож красных 30 юфтей, конин белых 40 юфтей уресков, 200 рукавиц верхниц, шелку ряского 2 ансыря, 4 юфти уресков кож красных, мешин 30 юфтей, 15 шлей ременных, 5 юфтей, боранов красных, 2 юфти мешин желтых конинных больших, перцу красного пуд, лоскутья кож красных и белых на 5 р., цена всему товару 125 р. Да воску и свеч вощаных 22 п. 2 чети, да меду 8 п. 2 чети; цена тому воску и меду 152 р. Платил с товару опроче воску и меду, пошлины и замыту по 5-ти д. с рубля, а с воску и с меду — по 8-ми д. с рубля, гостиного 2 ал. анбарного за 5 недель по 7 д. за неделю, весчего за три подъема 2 ал., с лотки и с людей приезжей пошлины 16 ал. 4 д. Да он же, Федот, декабря в 13 день с Устюга поехал в Казань на 2-х лошадех; платил отъезду с себя и с лошадей 6 ал. И всего в той статье пошлин 10 р. 6 ал.

Того же дни гуляющей человек Анисим Федотов приехал к Устюгу без товару с Федотом Казанцом, платил 2 ал...

...И всего в ноябре месяце по сей иногородной книге собрано таможенной пошлины 17 р. 17 ал. 3 д.

Декабря в 2 день москвитин суконной сотни Михайлъ Игнатьев сын Зеркальников приехал от Соли Вычегодской на лошаде, явил денег на товарную покупку с Офонасьем Борисовым 1120 р. И на те деньги купили у Бажена Клеунова, устюженина, соболей 28 сороков. Платили с тое покупки з денег пошлины и замыту по 5-ти д. с рубля, гостиного по 2 ал., анбарного за 4 недели по 7 д. за неделю, отъезду з 2-х лошадей по 2 ал. с лошади, с себя по 2 ж алтына с человека, и всего 28 р. 16 ал. 4 д.

Да у них же, у Михаила Игнатьева да у Офонасья Борисова, сыскано неявленого товару: белки 900, 3 испода шапочных собольих,

¹ Так в подлиннике.

50 хвостов собольих, лиска красная, кафтан соболей; цена тому всему 89 р.; да денег неявленых же 200 р. И за то взято на них про- таможья 2 р. 4 ал. полторы деньги. Да с товару и з денег пошлины вдвое по 10-ти д. с рубля. Итого всего 16 р. 19 ал. полторы деньги...

...И всего во весь год по сей иногородной книге собрано таможен- ной пошлины 696 р. 17 ал. полторы деньги...

...Октября в 21 день устюженин Олфер Афонасьев сын Овчин- ников пришел с Колмогор в каюке, ярыжных 5 ч., явил продать 12 бочек сала ворванья да 150 кожиц ворваных малых; цена то- вару 81 р. Платил пошлин по 3 д. с рубля, анбарного 7 д., весчего 8 ал., с каюка и с ярыжных рубль. Устюженин Иван Родионов про- дал Кондратью Сидорову хмелью 7 п. 30 гривенок. Платил продавец пошлини 10 ал. Купец платил померу 3 ал. И всего 2 р. 29 ал. 2 д.

Октября в 22 день з Бобровского Ларион Оносов явил продать 2 кипы хмеля. Да Логин Григорьев, да Сидор Мартынов, да Ма- рина Савельева дочь явили продать 3 кипы хмеля. Платили продав- цы пошлини 3 р. 10 ал...

...Октября в 26 день устюженин Никифор Колокольник продал к церкви Леонтья ростовского чудотворца колокол весом полсема пуда, цена 32 р. 16 ал. 4 д. Платил пошлин Никифор по 3 д. с рубля, весчего 4 д., анбарного 7 д., и всего 18 ал. с полушкою...

...И всего по сей Устюжской книге во весь год таможенной по- шлины и с свадебными деньгами и, что с безменов припускного и пятенного, и с винокуров, и с солодовщиков хлебного померу, и пло- щадного збору, и с Приводинскими, и с Синегоцкими, и Алексин- скими и Архангельского м. пошлиниами, 1545 р. полчетверты деньги...

...Сентября в 6 день вологжанин Парфеней Васильев сын Турун- даевской шел с Колмогор к Вологде в дощанике, ярыжных 26 ч., двинской носник да кормщик; мерою дощаник 11 с. 3 чеги. Платил пошлини по гривне с сажени, побережного 2 г., записки 2 ал., гости- ного 2 ал., с ярыжных да с повара по 4 д. с человека, з двинского носника да с кормщика по гривне с человека, с сухонского носника 5 ал. 2 д. С того же судна торговые люди ярославец Артемей Семе- нов, Оброс Андреев, Козьма Иванов, Михайло Андреев, да москви- тин Федос Иванов, да Третьяка Лыткина человек Андрон Ермолаев платили по 2 ал. с человека проезду. И всего в той статье пошлини 2 р. 25 ал. 1 д.

Того же дни москвичи Матфей Сверчков, Ефим Клюкин, Козьма Пахомов плыли с Вологды на Вычегду в каюке, ярыжных 6 ч. Пла- тили с каюка 23 ал. 2 д., с себя по 2 ал. с человека да с ярыжных по 4 д. с человека. С того же судна Яков Веретенников, Матфей Меркуриев, Иван Прокопьев, Стефан Антонов, Бажен Стефанов пла- тили по 2 ал. с человека. И всего рубль 10 ал.

Того же дни Семен Елезов да Ярафей Киселев, вымитин, плыли с Вологды к Соле Вычегодской в каюке без товару, ярыжных 2 ч.. да Иван Бояркин на том же каюке. Платили с каюка и за носника 16 ал. 4 д., с себя по 2 ал., с ярыжных по 4 д. с человека, и всего 24 ал

...И всего во весь год по сей проплавной книге собрано таможенной пошлины 547 р. 3 д.¹...

...Февраля в 3 день Чаронской округи Яков Евсегнеев, Калина Фролов, Еуминей Иванов, Дей Борисов, Перфирей Дружинин платили прохожей явки по 6 д. с человека. Да Василей Никитин да Исаак Ермолаев ехали на лошаде на порозне с теми же пешеходцы в Пермь. Платили проезду с собя и с лошади гривну. И всего 8 ал. 2 д....

...Февраля в 7 день с Шарденги Бажен Кондратьев продал Тюменского города жильцу Силе Гаврилову мерина коура; цена 4 р. Платил продавец пошлины по 3 д. с рубля да пятна 4 д., а купец платил по 5 д. с рубля, пятна 4 д. С Прилука от Николы половник Григорей Осипов да Усольского у. Подосиновской в. Архип Васильев платил явки по 4 д. с человека. И всего 8 ал.

Февраля в 9 день Первой Третьяков да Родион Андреев, Михайло Прокопьев, Иван Кирилов платили явки по 4 д. с человека, и всего 2 ал. 4 д...

...И всего во весь год по сей книге пешей явки и конской пошлины собрано 50 р. 27 ал. з деньгою...

...И всего во весь год на Устюге Великом таможенной пошлины по всем книгам с-ыногородных, с устюжан, с посадцким, и Устюжского у. с волостных, и с проезжих, и с прохожих всяких людей, и гостиной сотни, и с тем, что Усть-Югу реки на Горке, и на Приводинских ярмангах, и в Олексине, и с площадным збором, и всяких таможенных всех пошлин, и с тем, которые не взяты пошлины остались, 3116 р. 5 ал. полчетверты деньги...

...И ис того числа марта в 7 день по г. (т.) Михаила Федоровича указу и по памяти за печатью воеводы Стефана Лукьяновича Хрущева за приписью подьячего Ивана Ключарева на Устюге Великом в съезжую избу дано им воеводе и подьячему на вино церковное в Сибирь архиепискому Нектарию 3 р. 25 ал...

...И всего по государеву указу и по грамотам и по воеводским памятем в отдаче на Устюге 2698 р. 31 ал.

Да на Устюге же в расходе по государевым грамотам за приписью диака Пантелея Чирикова таможенным дьячком Емельяну Григорьеву да Проньке Лазареву дано жалованья за таможенное всякое письмо и за книги таможенные по 10-ти р. человеку, итого 20 р.

Да таможенным сторожем Петрушке Иванову да Тихонку Родионову дано годового жалованья по 2 р. человеку, итого 4 р.

Да на бумагу издержано для таможенного дела 3 р.

Да на свечи сальные 2 р. з гривною.

Печать серебреная делана в таможню, серебра и от дела дано 4 ал.

На Колмогорах для припуску устюжского весу целовальник Се-

¹ Сбоку на полях помета: всего 547 р. Зал. 5 д.

мен Скрябин делал гирю пудовую да безмен пудовой, от дела и за железо дал рубль 8 ал. 4 д.

На Устюге же в важне по государеву указу весчие гири переделываны против колмогорского таможенного весу, от дела, и за прибавочное железо, и за уголье кузнецу Второму Кузовлеву дано рубль 6 ал. 4 д. Да 2 пятна таможенные орлы железные деланы печатать однем полумерами хлебные, а другим безмены, от дела и за железо дано 13 ал. 2 д.

На Приводинские 3 ярманги для таможенного збору ездили целовальники, внаем от подвод издержано 29 ал. 4 д....

...А за отдачею и за росходом, и за остальными невзятыми пошлинами осталось налицо денег 331 р. 1 ал. полчетверты деньги....

...В Ягрышской в. таможенные и кабацкие целовальники Стефан Афонасьев да Третьяк Стакеев с продажного всякого товару, и с хлеба, и с скота, и проезжих пошлин с людей, и с судов, и с лошадей, и с пешых людей явки, и с свадеб, и всяких таможенных пошлин, всего годом собрали 12 р. 29 ал. 2 д.....

...И всего устюжского таможенного збору, посадцкого и волостного и з банным збором 3591 р. 4 ал. 4 д.

И ис того числа по государеву указу и по грамотам и по воеводским памятем в отдаче на Устюге 2698 р. 31 ал.

Да в росходе, что по государевым грамотам таможенным дьячком и сторожем дано жалованье, и на бумагу, и на свечи, и всего таможенного росходу, и з банною издершкою 53 р. 21 ал. 4 д.

Да не во взятке осталось таможенной пошлины на устюженине Дементье Райдине з братом Аникеем и Архангельского м. на архимарите Пафнотье з братьем 39 р. 21 ал. 2 д.

А за отдачею, и за росходом, и за невзятыми пошлинами осталось налицо дёнер 798 р. 30 ал. 4 д....

...Сентября в 5 день Аглинской земли гостя Томоса Рыцарева Воича товарыща гостя Жан Бедли приказщик Томос Томосов шел от города Архангельского к Вологде в дощанике с товаром, ярыжных 16 ч., да людей его 2 ч., да иноземцов 3 ч.; мерою дощаник 12 с. с четио. Да на Устюге в присадчики нанял ярыжных 16 ч. И по государеве жалованной грамоте прохожие пошлины не платил. А довелось взять по гривне с сажени, побережного 2 г., записного 2 ал., гостиного 2 ал., с людей его по шти денег с человека, сыноземцов по 2 ал. с человека, с ярыжных с 32-х ч. да с повара по 4 д. с человека, с носника двинского да с кормщика по гривне с человека, с сухонского носника 5 ал. 2 д., и всего 2 р. 26 ал. 5 д. А грамота государева у них, аглинских гостей, ис Посольского приказу за приписью диака Максима Матюшкина.

Сентября в 8 день Соловецкого м. слуга Федор Андреев плыл с Вологды в лотке, ярыжных 3 ч. По государеве грамоте пошлины не

платил. А довелось взять с лотки 8 ал. 2 д., с него 2 ал., с ярыжных по 4 д. с человека, итого 12 ал. 2 д....

...И всего по сей тарханной книге по государевым жаловальным грамотам таможенные пошлины не взято 372 р. 14 ал. 2 д.

«Таможенные книги Московского государства XVII века». Т. 1. М.—Л. 1950, стр. 167—168, 192, 211, 212, 228, 229, 258, 264, 272, 285—289, 296.

Из таможенной книги г. Великого Устюга и Устюжского уезда 7188 (1679/80) г.

...Февраля в 8 день лалятин Василий Гаврилов Бурдуковской явил денег на покупку 8 р. А на те деньги купил на Устюге две кипки хмеля весом 28 п. И с тем хмелем Василий поехал к Лальскому сего же числа. Платил пошлин с покупки по 5-ти д. с рубля, итого 6 ал. 4 д.

Каринский татарин Матвей Арасланов приехал к Устюгу, товару явил по тыльломаской выписе воску 31 п., меда 61 же пуд. Да сверх выписи явил меда 6 п., воска 2 п. 10 гривенок. И то все продал на Устюге. Цена тому проданному воску и меду по выписке 136 р. А которой воск и мед сверх выписи, тому цена 12 р. Платил пошлин против выписей по 5-ти д. с рубля, итого 3 р. 13 ал. 2 д. А которой воск и мед сверх выписи, с того платил по 10-ти д. с рубля, итого 20 ал.; анбарного платил 8 ал. 2 д. И обоего платил пошлин и анбарного 4 р. 8 ал. 2 д.

Усольского у. Ратмеровский в. Афонасей Герасимов Максимовых явил денег на покупку. 100 р. А на явленые деньги купил на Устюге сукон сермяжных, и кафтанов овчинных, и овчин бараных, и топоров, и кос, и серпов, и холста хрящу, и скоб конопатных, и рукавиц варег. И с тою покупкою Афонасей поехал в сибирские города февраля в 9 день. Платил пошлин с покупки по 5-ти д. с рубля, итого 2 р. 16 ал. 4 д.

Февраля в 9 день лаличи Григорей да Михайло Баженовы дети ехали сверху в сибирские города и стояли на гостине дворе в анбаре с непроданными своими товары, анбарного платили 10 ал.

Соли Галицкой Георгий Артемьев приехал к Устюгу, товару явил: 4 п. щетин, 3 кафана шубных, 3 юхти кож красных, двадцать четверы рукавицы уресковые, 35 концов полотен и холстов, 10 локоть сукна сермяжного. И тот товар весь на Устюге в продаже, цена 18 р. С того платил пошлин по 10-ти д. с рубля, итого 30 ал.; анбарного платил 3 ал. 2 д. И обоего платежу ево рубль...

...Статья гостя Василья Иванова сына Грудцына.

Октября в 31 день гость Василий Иванов сын Грудцын явил призового городцкой¹ покупки своего товару: укладу 10 п., суклади 20 п., 2 полубочки вина церковного красного, 4 п. ладана, бумаги

¹ Слово «город» без собственного имени в тексте таможенных книг обозначает Архангельск.

писчие 25 стоп, железа свицкого 20 п., меди красной поличной 5 п. Декабря в 1 день гостя Василья Иванова сына Грудцына человек ево Василий Дмитриев — к Соле Вычегодской на государевы круженчные дворы по уговору с усольским таможенным и круженчных дворов головою с Василем Коурзовым с товарищи, а на Устюге Великом на хозяйствской винокурной поварне ис покупных хлебных и всяких припасов, которые припасы покупал на Устюге в торгу, скучрил 1500 ведр вина, ценою ведро по 11-ти ал., итого 495 р. А то скучреное вино отпускано к Соле Вычегодской в декабре и в генваре, и в феврале месяцах с Михайлом Турчанином в сороки в 5-ти бочках на 40-е на 5-ти лошадях. Платил пошлину с той винной кури по 5-ти д. с рубля, итого 12 р. 12 ал. 3 д. Василий Дмитриев на винное курение Городищенской в. у Ермолы Яковleva купил хмеля 2 кипы весом 32 п., цена 11 р. ал. 4 д. С того платил пошлину за продавцов по 10-ти д. с рубля, итого 18 ал. 4 д. Декабря в 20 день Василий же Дмитриев продал на Устюге мясником хозяйствских 15 быков, цена 45 р. С того платил пошлину по 10-ти д. с рубля, итого 2 р. 8 ал. 2 д. А на Устюге же в продаже привозного городового записного товару: 10 п. укладу, 2 полубочья вина церковного, 7 стоп бумаги писчие. Цена тому всему проданому товару 31 р. 10 ал. С того платил пошлину по 10-ти д. с рубля, итого рубль 18 ал. 5 д. Того же городового записного товару суклади 20 п., железа свицкого 20 же пуд — то обое издержано на домашнее дворовое и мельнишное строение. Июня в...¹ день гость Василий Иванов сын Грудцын отпустил х Колмогорам и к Архангельскому городу на дву барках с человеком своим с Михайлом Сидоровым датцкого короля прикащика ево Андрея Бутенанта покупных хлебных запасов сухонской волостной покупки ржи 650 чт., южской волостной покупки ржи 700 чт., да двинской волостной же покупки ржи 250 чт. Цена той всей волостной покупке 694 р. 22 ал. С того платил пошлину за волостную покупку по 10-ти д. с рубля, итого 34 р. 24 ал. полтреты деньги. Да в тех же дву барках отпущено устюжской покупки на товарные деньги и сверх тех, которые деньги вышли из усольской винной кури, что куплено на плотех, ржи 1000 чт. Да устюжской же покупки отпущено к Архангельскому же городу с Михайлом Сидоровым сала говяжья топленого в 30-ти в 7-ми кадех да в 5-ти боченках весом того всего сала, кроме дерева, 999 п. 10 гривенок. А то сало покупано у устюжских мясников сырцом врознь. Цена тому всему покупному салу 599 р. 18 ал. 2 д. С того платил пошлину по государеву указу и по новым торговым статьям по полутортье деньги с рубля, итого 7 р. 16 ал. 3 д. И всего в той статье платежу ево пошлин 58 р. 32 ал. полчетверты деньги.

А городовая привозная поличная медь 5 п. на Устюге издержана для винного курения в котлы и кубы.

Да у него же, гостя Василья Грудцына, осталось на Устюге не

¹ В подлиннике число не указано.

в продаже во 189-й год записного привозного городового товару:
4 п. ладана, 18 стоп бумаги писчие...

...Ноября в 22 день устюжанин Карп Софонов Малетинских това-
ру своего явил городцкой покупки с судна Прокопья Шамаева:
рыб палтусины соленой 60 п., рыб трески соленой 50 п., трески сухие
в трех тюках весом 6 п. И тое рыбу всю продал на Устюге, цена
22 р. С того платил пошлину по 10-ти д. с рубля, итого рубль 3 ал. 2 д.

Устюжанин Федор Сергиев Шешуков товару своего явил город-
цкой покупки с лотки Василья Молокова: голова сахара весом
3 ф., двои полки бобровые, зеркало с поталью небольшее, сковородка
луженая медная, лоб да хвост бобровые, 14 связок белильниц, 3 ф.
перца, 3 ф. же ладана, карт 4 дюжины, стопа бумаги писчие, мелоч-
ного товару на рубль с полтиною. И то все продал на Устюге, цена
всему товару и с мелочным 9 р. С того платил пошлину по 10-ти д.
с рубля, итого 15 ал...

...На Устюге на посаде собрано площадного мелкого збору с су-
кон сермяжных, и с холстов, и с кож яловичьих, и с овчин, и с хлеба,
и с круп овсяных, и со скота рогатого, и з баранов, и с мяс говяжьих
и свиных, и с масла коровья, и с рыб свежих, и с сена, и с плотовых
дров, и с лесу, и съязбных струбов, и со всяких крестьянских не-
письманных продажных товаров, а сколько в котором месяце собра-
но и то писано в сей статье помесячно.

В сентябре месяце 13 р. 5 ал.

В октябре месяце 11 р. 26 ал. з деньгою.

В ноябре месяце 10 р. 33 ал. з деньгою.

В декабре месяце 31 р. 29 ал. 5 д.

В генваре месяце 22 р. 19 ал. 4 д.

В феврале месяце 32 р. 18 ал. 3 д.

В марте месяце 36 р. 33 ал. з деньгою.

В апреле месяце 8 р. 25 ал. 5 д.

В майе месяце 11 р. 19 ал. з деньгою.

Въыоне месяце 6 р. 5 ал. 5 д.

Въыоле месяце 18 р. 17 ал. з деньгою.

В августе месяце 10 р. 10 ал. 3 д.

И всего площадного мелкого збору во всем году собрано 215 р.
9 ал. 4 д....

...И всего на Устюге на посаде по всем книгам, и с статьи гости
Василья Грудцына собрано таможенных пошлин, и с носничих най-
мов десятые деньги, и с мелкими, и з банным зборы, и в Устюжском
у. на Двине в волостех, и на красноборских ярманках 2029 р. 14 ал.
3 д.

И ис того числа на Устюге в расходе для таможенного дела, и что
за таможенное письмо подьячим и сторожем дано жалования, и з
банным, и с черевковским расходом, всего 40 р. 31 ал. 3 д.

Да на Устюге же в отдаче по указу великого государя и по гра-
моте и по памятем кречатом и челегом, Петрова и Павлова девича
м. старицам и соборной церкви на главное строение, всего 91 р. 6 ал.

Да того же таможенного пошлининого збору послано к великому

государю к Москве с устюжанином с Никишкою Кудрявцовым да с таможенным и кружечных дворов целовальником с Зиновейком Лепихиным, обоего 568 р. 18 ал. 2 д.

А за расходом и за отдачею устюжскою и за посылкою московскою осталось посадцкого и волостного пошлинного збору налицо 1328 р. 25 ал. 2 д.

Таможенные книги Московского государства XVII века*. Т. III. М.—Л., 1951, стр. 296, 314—315, 361, 374, 391.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Аршин — ар.
- Алтын — ал.
- Волость — в.
- Государя, царя и великого князя.., всея Руси са-
модержца — г.(т.).
- Гривна — г.
- Деньга — д.
- Монастырь — м.
- Пуд — п.
- Рубль — р.
- Сажень — с.
- Уезд — у.
- Фунт — ф.
- Человек — ч.
- Четверть — чт. (мера веса)

БИБЛИОГРАФИЯ

I. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

1. **К. Маркс и Ф. Энгельс.** Немецкая идеология. Сочинения, т. 3, стр. 49—61.
2. **Ф. Энгельс.** Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1953, стр. 99.
3. **В. И. Ленин.** По поводу так называемого вопроса о рынках. Сочинения, т. 1, стр. 77, 83—91.
4. **В. И. Ленин.** Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Сочинения, т. 1, стр. 136—138.
5. **В. И. Ленин.** Развитие капитализма в России. Сочинения, т. 3, стр. 15—17, 157—159, 285—291, 331—334.
6. **В. И. Ленин.** Статистика и социология. Сочинения, т. 23, стр. 265—267.

II. ИСТОЧНИКИ

A. Таможенные книги

1. Таможенные книги Московского государства XVII века, тт. I—III. Под редакцией А. И. Яковлева. М.-Л. 1950—1951.
2. Саранская таможенная книга за 1692 г. Под редакцией А. И. Яковлева. Саранск. 1951.
3. **С. И. Сакович.** Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. М. 1956.

B. Источники по истории таможенного обложения

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.-Л. 1950. №№ 9, 15, 47, 59, 62, 79.
2. Белозерская таможенная грамота 1497 г. «Памятники русского права» Вып. 3. Под редакцией Л. В. Черепнина. М. 1955, стр. 175—178.
3. Запись об отдаче на откуп тамги в селе Борисоглебском Тверского уезда. ААЭ, т. II. СПб. 1836, № 15.
4. Уставная таможенная грамота Тотмы 1622 г. «Сборник Муханова». Изд. 2, доп. СПб. 1866.
5. Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб. 1913. Глава IX. О мытах, и о перевозех, и о мостах.
6. **Г. Котошкин.** О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. СПб. 1936. Глава X. О торговых людех.
7. Челобитная торговых людей, поданная в августе 1653 г. ААЭ, т. IV. СПб. 1836, № 64/I.
8. «Крестоприводная запись» 16 VIII 1652 г. для таможенных и кабацких голов и целовальников Углича. ААЭ, т. IV. СПб. 1836, № 59.
9. Уставная грамота 1653 г. ПСЗ, т. I. СПб. 1830, № 107. (Другие списки грамоты опубликованы в изданиях — СГГД, ч. III. М. 1822, № 158; ААЭ, т. IV. СПб. 1836, № 62/II).
10. Уставная грамота 1654 г. ПСЗ, т. I. СПб. 1830, № 122.

11. Новоторговый устав 1667 г. ПСЗ, т. I, СПб. 1830, № 408. (Другой список опубликован в СГГД, IV, М. 1828, № 55).
12. Указы 28 II 1677 г., 11 VII 1681 г., 23 VII 1681 г., 1 X 1683 г. о таможенных сборах. ПСЗ, т. II, СПб. 1830, №№ 679, 876, 882, 1045.
13. Воеводский наказ о должности Повенецких таможенных целовальников 1 VII 1685 г. АИ, т. V. СПб. 1842, № 125.
14. Наказ Московской Большой таможне (июнь 1681 г.) ПСЗ, т. II. Сб. 1830, № 873.
15. Наказы и памяти таможенным головам 14 VII 1646 г., 9 II 1660 г., 30 IV 1667 г., 28 XII 1678 г., июнь 1681 г., 21 VI 1683 г. АИ, т. IV. СПб. 1642, №№ 12, 143. ДАИ, т. V. СПб. 1853, № 39/II. ПСЗ, т. II. СПб. 1830, №№ 713, 874, 1027.
16. Наказы таможенным головам, посылавшимся в Архангельск. Июнь 1649, 29 V 1654, 28 V 1664, 9 V 1667. ДАИ, т. III. СПб. 1848, №№ 55, 116, т. IV. СПб. 1851 № 141, т. V. СПб. 1853, № 40.
17. Указ об отмене внутренних таможенных пошлин 20 XII 1753 г. ПСЗ, т. XIII СПб. 1830, № 10164.

III. ОПИСАНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ. НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. А. А. Голомбиевский и Н. Н. Ардашев. Приказные, земские, таможенные губные, судовые избы Московского государства. М. 1910.
2. Н. Н. Оглоблин. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа, (1592—1768 гг.), часть 2. Документы таможенного управления. М. 1900.
3. Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, части 1—2. М. 1946—1947 (см. в предметном указателе — таможенные книги, таможни).
4. Обзор документальных материалов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. Составлен В. Н. Шумиловым. Под редакцией М. Н. Тихомирова. М. 1954 (см. в предметно-тематическом указателе — грамоты таможенные, таможенники).
5. Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов СССР по истории г. Москвы с древнейших времён до XIX в. Составлен В. Н. Шумиловым. Под редакцией С. В. Бахрушина. М. 1949. (см. в предметном указателе — таможенные книги, таможни).
6. Разрядный приказ. Опись столбцов дополнительного отдела. Под редакцией А. А. Новосельского. М. 1950. (см. в указателе учреждений — таможни).

IV. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПОСОБИЯ

A. Литература о таможенных книгах

1. К. В. Базилевич. Таможенные книги как источник экономической истории России. «Проблемы источниковедения». Сборник первый. М.-Л., 1933.
2. К. В. Базилевич. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (Проблема внутренней критики источника). «Проблемы источниковедения». Сборник второй. М.-Л. 1936.
3. Большая Советская Энциклопедия. 2-е издание. Таможенные книги (т. 41).
4. А. А. Кизеветтер. Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому». М. 1909.
5. К. Г. Митяев. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (Смоленские таможенные книги). «Труды Историко-архивного института» т. 4. М. 1948.
6. Н. В. Устюгов. Рецензия на первый том публикации «Таможенные книги Московского государства XVII века», «Вопросы истории». 1950, № 8.
7. Л. В. Черепин. Рецензия на первый том публикации «Таможенные книги Московского государства XVII века», «Советская книга». 1950, № 10.

Б. Литература по истории таможенного обложения

1. Н. Н. Баранский. Экономическая география. Экономическая картография. М. 1956, стр. 70—74 (Влияние таможенных пошлин на географическое разделение труда).
2. Большая Советская Энциклопедия. 2-ое издание. Дорожные пошлины (т. 15). Новоторговый устав (т. 30). Тамга. Таможенные доходы. Таможенные пошлины. Таможенный откуп. Таможенный устав 1653 г. Таможня. Тарханные грамоты (т. 41).
3. А. Д. Градовский. История местного управления в России. Собрание сочинений, т. 2. СПб. 1899, стр. 277—291, 419—422.
4. История русской экономической мысли, Т. I, часть I. Под редакцией А. И. Пашкова. М. 1955, глава 8, стр. 197—206, глава 9.
5. А. А. Кизеветтер. Заградительные отряды XVII в. «Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову». Петр. 1922.
6. К. Н. Лодыженский. История русского таможенного тарифа. СПб. 1886.
7. П. М. Лукьянов. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. Т. I М.—Л. 1948. Глава VII. Влияние внутренних пошлин, акциза и таможенной политики на развитие химических промыслов и химической промышленности, § 1.
8. М. И. Наврот. Окладная книга Сибири 1697 г. «Проблемы источниковедения» Сборник пятый. М. 1956, стр. 192—193 (о таможенных печатах).
9. В. М. Неклюдов. Обзор актов Холмогорской таможенной избы XVII в. в «Проблемы источниковедения». Сборник третий. М.-Л. 1940.
10. А. Т. Nikolaeva. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки», т. 31. М. 1950.
11. Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.—Л. 1957. Глава 5.
12. Н. Н. Оглоблин. Московская Померная изба. «Чтения в обществе истории и древностей российских». М. 1889. Кн. 2.
13. Е. Г. Осокин. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.
14. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. Под редакцией А. Н. Насонова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина. М. 1955. Глава 1, § 8 д, глава 2, § 10 г.
15. Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. Под редакцией А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. М. 1955. Глава 3, § 7.
16. П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. II. М.-Л. 1948, стр. 200—201.
17. С. Г. Струмилин. О мерах феодальной России. В кн. «Вопросы истории народного хозяйства СССР» М. 1957.
18. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. Издание 2. М. 1956, стр. 104, 112—114.
19. Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. «Исторические записки», т. 53. М. 1955.
20. Н. В. Устюгов. Очерк древнерусской метрологии. «Исторические записки», т. 19. М. 1940. Раздел IV.
21. Н. В. Устюгов. Соловаренная промышленность Соли Камской в XVII в. М. 1957. Глава VII.
22. П. А. Хромов. Очерки экономики феодализма в России. М. 1957. Главы 4 и 5.
23. Б. Н. Чичерин. Областные учреждения России в XVII веке. М. 1856, стр. 403—449.
24. С. А. Шумаков. Древнерусские косвенные налоги. «Сборник правоведения и общественных знаний», т. 7. М. 1897.

В. Литература, основанная на исследовании таможенных книг

По XVI веку

1. С. В. Бахрушин. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI — начала XVII вв. Очерк VI. Сельские торжки и ярмарки «Научные труды», т. 1. М. 1952, стр. 194—195.

По XVII веку

2. К. В. Базилевич. Торговля Великого Устюга в середине XVII в. «Ученые записки Института истории РАНИОН», т. IV. М. 1929.
3. К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л. 1933.
4. С. В. Бахрушин. Торговые крестьяне в XVII в. «Научные труды», т. II. М. 1954.
5. С. В. Бахрушин. Торги гостей Никитина в Сибири и Китае. «Научные труды», т. III. М. 1955.
6. Б. Б. Кафенгауз. Экономические связи Украины и России в конце XVII — начале XVIII столетия. «Воссоединение Украины с Россией». Сборник статей. М. 1954.
7. И. С. Макаров. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. «Исторические записки», т. I. М. 1937.
8. И. С. Макаров. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. «Исторические записки», т. 14. М. 1945.
9. К. Г. Митяев. Обороты и торговые связи смоленского рынка в 70-х годах XVII в. «Исторические записки», т. 13. М. 1942.
10. А. А. Новосельский. Из истории донской торговли в XVII веке. «Исторические записки», т. 26. М. 1948.
11. Г. Н. Потанин. Привоз и вывоз товаров из города Томска в половине XVII в. «Вестник географического общества», 1859. Кн. 27.
12. Н. И. Привалова. Торги гор. Касимова в середине XVII в. «Исторические записки», т. 21. М. 1947.
13. С. И. Сакович. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. «Исторические записки», т. 20. М. 1946.
14. К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города М.-Л. 1951. Глава IV, стр. 78—307.
15. Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого в середине XVII века. «Исторические записки», т. 39. М. 1952.
16. Н. В. Устюгов. Работные люди на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в. «Исторические записки», т. 6. М. 1940.
17. Е. И. Чернышов. К вопросу о связи Камско-Волжского края с российским рынком в XVII в. «Известия Казанского филиала АН СССР». Серия гуманитарных наук. Вып. 1. Казань 1955.
18. Е. В. Чистякова. Псковский торг в середине XVII в. «Исторические записки», т. 34. М. 1950.

По XVIII веку

19. Ю. В. Готье. К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII в. «Сборник статей в честь С. Ф. Платонова». СПб. 1911.
20. Б. Б. Кафенгауз. Хлебная торговля Москвы в 30-х годах XVIII столетия. «Вопросы истории». 1947, № 9.
21. Б. Б. Кафенгауз. География внутренней торговли и экономическая специализация районов России в 20-х годах XVIII в. «Вопросы географии». Сборник № 20. М. 1950.
22. Б. Б. Кафенгауз. Хлебный рынок в 20—30-х годах XVIII столетия (по материалам внутренних таможен). «Материалы по истории земледелия СССР». Сборник № 1. М. 1952.
23. Е. Н. Кушева. Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. «Исторические записки», т. 23. М. 1947.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты Археографической экспедиции.

АИ — Акты исторические.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.

СГГД — Собрание государственных грамот и договоров.